† В. К. Ернштедтъ.

„РЕЧЕНІЯ ЭЗОПА“

въ МосквѢ и въ ДрезденѢ.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

СЪ ДВУМЯ ФОТОТИПИЧЕСКИМИ ТАБЛИЦАМИ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1916.

1к

РА
3851

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1916 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*

[illegible]
Ин[illegible]
и фунда[illegible]
по общественным наукам

1312
71

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ сентябрѣ 1915 г. покойный нынѣ академикъ П. В. Никитинъ внесъ въ Отдѣленіе историческихъ наукъ и филологіи Императорской Академіи Наукъ записку, въ которой сообщилъ, что въ 1901 году въ «Византійскомъ Временникѣ» (т. VIII, стр. 115—130) В. К. Ернштедтомъ была помѣщена статья «Реченія Эзопа въ Москвѣ и Дрезденѣ» съ припиской подъ концомъ статьи: «Окончаніе слѣдуетъ». При жизни автора обѣщаніе, данное въ этой припискѣ, осталось не исполненнымъ. Какъ двѣ первыя главы не оконченнаго изслѣдованія, статья была перепечатана въ 1907 г. въ «Сборникѣ статей по классической филологіи Виктора Карловича Ернштедта» (стр. 217—234). Но въ началѣ 1915 года сынъ покойнаго П. В. Ернштедтъ передалъ П. В. Никитину найденные при разборѣ бумагъ его отца нѣсколько тетрадокъ и листковъ, содержащихъ двѣ послѣднія главы того же изслѣдованія, вмѣстѣ съ которыми нашелся и оттискъ статьи «Византійскаго Временника», снабженный нѣкоторыми поправками и дополненіями. П. В. Никитинъ признавалъ желательнымъ напечатать и отчасти перепечатать все изслѣдованіе въ видѣ отдѣльнаго изданія съ повтореніемъ одной фототипической таблицы, приложенной къ статьѣ «Временника» (съ изображеніемъ fol. 20^{v} изъ дрезденской рукописи), и съ прибавленіемъ другой таблицы со снимкомъ страницы изъ московской рукописи. Отдѣленіе, согласившись съ этимъ предложеніемъ, постановило напечатать изслѣдованіе отдѣльнымъ изданіемъ подъ наблюденіемъ П. В. Никитина, которому, однако, не суждено было довести работу

до конца. Оказавшаяся послѣ его нежданной кончины (5 мая 1916 г.) не законченною часть изданія была допечатана подъ моимъ наблюденіемъ по рукописи, *собственноручно* переписанной П. В. Никитинымъ изъ «тетрадокъ и листковъ» автора изслѣдованія съ дополненіями, заключенными въ угловатыя скобки. Я съ своей стороны не счелъ себя въ правѣ дополнять или измѣнять что-либо въ работѣ, произведенной П. В. Никитинымъ съ тою тщательностью, которая отличаетъ всѣ научные труды его. Только на стр. 29-й мною исключено примѣчаніе, почти дословно повторявшее то, что было уже сказано на стр. 15-й, и замѣнено ссылкою на эту страницу.

В. Латышевъ.

Сентябрь 1916 г.

„Реченія Эзопа“ въ Москвѣ и въ Дрезденѣ.

1.

Доселѣ извѣстны были два сборника греческихъ пословицъ, связанные заглавіемъ съ именемъ баснописца Эзопа; это 1) *Παροιμίαι Αἰσώπου* въ Флорентійской рукописи Laur. LVIII 24, изданныя Вальцемъ Arsenii Violetum стр. 462 и перепечатанныя въ Геттингенскомъ Corpus Paroem. Graec. т. II стр. 228 слл., 2) т. наз. «Мірскія Комедіи *(Κοσμικαὶ κωμῳδίαι)* Эзопа», изданныя мною (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1893, апрѣль и май, Отд. класс. филологіи)*) по двумъ спискамъ, Московскому Синод. Библ. 298 и Мюнхенскому 525, и перепзданныя Полигисомъ *Μελέται π. τ. βίου κ. τ. γλώσσης τοῦ ἑλλ. λαοῦ, Παροιμίαι* т. I (Библіотека Маразли, Аѳины 1899), стр. 3 слл. Къ этимъ двумъ «Эзоповымъ» сборникамъ теперь присоединяется третій, значительно превосходящій оба прежде изданные количествомъ содержащихся въ немъ пословицъ, хотя, къ сожалѣнію, и онъ, подобно «Мірскимъ Комедіямъ», дошелъ до насъ въ отрывочномъ видѣ. Бо́льшая часть этого третьяго Эзопова сборника прекрасно издана въ концѣ прошедшаго года проф. К. Крумбахеромъ по рукописи Московской Синод. Библ. 239: Die Moskauer Sammlung mittelgriechischer Sprichwörter (отд. оттискъ изъ Sitzungsberichte der philos.-philol. und histor. Classe der kgl. bayer. Akademie der Wissenschaften, 1900, Heft III); но начала сборника ‹и еще покрайней мѣрѣ одного листа› въ Москвѣ не оказалось. Начало находится въ Королевской Публичной Библіотекѣ въ Дрезденѣ и, разумѣется, по той-же причинѣ ускользнуло отъ вниманія маститаго византиниста, по какой столь долгое время осталась незамѣченной та часть сборника, которая хранится въ Москвѣ, именно вслѣдствіе неточности печатныхъ каталоговъ. Дрезденская рукопись D a 35 (бумажная, XIV вѣка, 20 листовъ въ 8-ку) содержитъ, послѣ Палефата *Περὶ ἀπίστων*, на обѣихъ страницахъ послѣдняго 116
листа, не «отрывокъ изъ басенъ Эзопа», какъ сказано въ каталогахъ

*) ‹=Сборникъ статей по классич. филол. В. К. Ернштедта, стр. 179—206›.

Эберта, Фалькенштейна и Шпорра фонъ Карольсфельдъ, а нижеслѣдующія пословицы съ метрическими толкованіями, подъ заглавіемъ:

Αἰσώπου λόγοι *).

1. Ἀεὶ τὰ πέρυσι καλά.

Ἑρμηνεία.

Ἀρτίως τῆς ὥρας τὴν βλάβην ὁ πειραθεὶς
τῆς πρόσθεν οὗτος εὐκλείας μεμνήσεται.

2. Χωλῷ παροικήσας ἐποσκάζειν μάθοις.

Ἑρμηνεία.

Συνὼν πονηροῖς ὅμοιος αὐτοῖς γενήσῃ.

3. Χρυσὸς Δανάην ἔπεισεν ἐθέλουσαν.

Ἑρμηνεία.

Καὶ τὸν σώφρονα χειροῦται τιμωρία,
ῥήμασιν ὁπλίζουσα πρὸς ἀσέλγειαν.

4. Εὐτυχεῖτε καὶ λοιδορεῖτέ με.

Ἑρμηνεία.

Γελῶσιν οἱ πλουτοῦντες ἤθη πενήτων·
τὰ ῥάκη γὰρ ὁρῶσιν, οὐχὶ τὴν τόλμαν.

5. Κροκόδειλος ἔλεγεν ὅτι εἰς τὴν πόλιν μου ἐλαιοπώλης ἦμην.

Ἑρμηνεία.

Φιλοῦσιν οἱ πονηροὶ καὶ κακότροποι
γένους μεγίλου λέγεσθαι καὶ δόξης καλῆς.

6. Ὅφις τὸ δέρμα ἀποδύεται, τὴν γνώμην δὲ οὐδαμῶς

Ἑρμηνεία.

Κακοῦργος ἀνὴρ, τοὺς τρόπους οὐκ ἀμείβων,
τὸ σχῆμα μεταλλάσσει χάριν ἀπάτης. **).

---

*) На то, что эта статья Дрезденской рукописи содержитъ пословицы, указалъ мимоходомъ Дж. Вители при описаніи списковъ Палефата въ Studi italiani di filologia classica, т. I, Флоренція 1893, стр. 250: Palefato, col titolo in rosso παλαιφάτου περὶ ἀπίστων e senza sottoscrizione, occupa i ff. 1—20t sino alla metà della pagina, dove seguono Αἰσώπου λόγοι (proverbi) mutili.

**) 4 Ἀρτίʼ 6 παροικήσας pr. 8 Συνὼν pr. ὅμοιος (i. e. ὁμοῖος pr.) <11 χειροῦταί τι μορμὼ? cf. Eur. Hipp. 644, 966, fr 331 N²> 17 ἀλιοπώλης pr. 20 non post κακότροποι interpunctum, ut solet in fine versus prioris, sed post γένους (·) 21 γένους λαμπροῦ? 24 ἀμεῖβων pr. 25 ἀπάτης pr.

7. Ὅψιν εἶδες, περὶ τῆς γνώμης μὴ ἐξέταξε.

Ἑρμηνεία.

Δηλοῖ πολλάκις κακοσύνθετος ὄψις
ψυχῆς διεστραμμένης τὸν σκαιὸν τρόπον.

8. Οὔτε οὗτος Ἑρμῆς οὔτε οὗτος Ἡρακλῆς.

Ἑρμηνεία.

Ὁ φιλόκομπον ἦθος ἐλέγχων ἀεὶ
γλώττῃ τιτρώσκει τοὺς κακοὺς ἐλευθέρᾳ.

9. Ὁ ζῶν τοὺς ζῶντας βλέπει.

Ἑρμηνεία.

Τοὺς ἐμπνέοντας εἰκὸς ἀλλήλους βλέπειν·
οἱ γὰρ θανόντες τοῖς ζῶσιν ἀθέατοι.

10. Λόγος καλὸς ὀστοῦν κατεάξει.

Ἑρμηνεία.

Ἦθος τὸ πρᾷον καὶ τὸ προσηνὲς ῥῆμα
μαλάττειν οἶδεν καὶ τοὺς ἅγαν λιθώδεις.

11. Οὐκ ἄξιον τὸ κλέμμα τῆς ἀργυτνίας.

Ἑρμηνεία.

Κόπος οὐκ ἔχων ἰσόρροπον τὸ κέρδος,
ἀθυμίαν δίδωσι τοῖς μόχθοις ἀεί.

12. Ὅλος ὁ βίος ἐλλύχνιον.

Ἑρμηνεία.

Ἅπαν τοῦ βίου τὸ περιβλεπτον τύφος
βραχυτάτῳ ῥήματι τό πέρας ἔχει.

13. Ὁ πέπερι ἔχων καὶ εἰς φακὸν βάλλει.

Ἑρμηνεία.

Ἀφθονίαν χρημάτων ἄνθρωπος λαχὼν
ἀλλοκότοις κέχρηται παραρτύσεσιν.

14. Ὁ ἀνάγων τὸν κατάγοντα.

Ἑρμηνεία.

Ἤλεγξεν ἡ πενία τὸν πλοῦτόν ποτε
κάτωπον κεκυφότα ψήφῳ [τῆς δίκης] *).

*) 12 *ἀθάνατοι* 16 *μαλλάττειν* 19 *Κόπους* 21 *ἐλύχνιον* pr., corr. *ἐλλύχνιον* 25 *φακοῦ* pr. ut videtur 31 *πλοῦτον τοτέ* pr., corr. *πλοῦτον ποτὲ* 32 *κατωπὸν κάτω ποε* прочитали въ снимкѣ и одобрили Вителли Studi ital. di fil. cl. IX 290 и Курцъ, а также Крумбахеръ. *κεκυφῶτα* pr. *ψήφω* vocabulo finitum cod. Dresdensis

Напечатавъ текстъ, прибавимъ нѣчто въ родѣ коммептарія.

1. Ἀεὶ τὰ πέρυσι καλά. «Всегда минувшій годъ хорошъ». Варіантъ извѣстной пословицы Ἀεὶ τὰ πέρυσι βελτίω (Diog. II 54, Greg. Cypr. Leid. I 17, Macar. I 31). Das vorige Jahr war immer besser (или hat immer mehr gebracht). Die verlebten Jahre sind immer die bessern (Wander, Deutsches Sprichwörterlexikon, 2, 987). L'an passé est toujours le meilleur (Le Roux de Lincy, Le livre des proverbes français, 1, 61). Ср. Publil. Syr. 103: Cotidiest deterior posterior dies.

2. Χολῷ παροικήσας ἐποσκάζειν μάθοις (стихъ). «Съ хромымъ поживи, прихрамывать будешь». Тоже извѣстная пословица, встрѣчающаяся м. пр. въ «Мірскихъ комедіяхъ Эзопа», 33, въ формѣ: χολῷ παροικήσας ἐποσκάζειν μαθήσῃ (Ж. М. Н. Пр. 1893, апрѣль, отд. класс. филол. стр. 28*), гдѣ приведены и другіе варіанты). ‹Ср. «Съ дуракомъ свяжешься, самъ дуракъ будешь». Κακοῖς ὁμιλῶν καὐτὸς ἐκβήσῃ κακός Менандръ monost. 274=Corp. Gott. II 468›. Грамматически правильнѣе было бы писать μάθῃς (вм. μάθοις)=μαθήσῃ. Эрминія замѣчательна тѣмъ, что состоитъ всего изъ одного стиха, тогда какъ всѣ прочія эрминіи этого сборника образуютъ двустишія. Возможно, что у автора не хватило вдохновенія на второй стихъ; но это единственный случай на Дрезденскомъ листѣ, что въ концѣ эрминіи стоитъ не : ~, а точка въ верху строки. ‹Ср. Moskauer Samml. стр. 412, 19 сл. и примѣч. Крумбахера›.

3. Χρυσὸς Δαναὴν ἔπεισεν ἐθέλουσαν (стихъ). «Золото Данаю убѣдило, а и сама хотѣла». Глубокомысліе эрминіи не надо портить поправкой σιναμορία вм. τιμορία, тѣмъ болѣе что рискованно увеличить число 13-тисложныхъ стиховъ.

4. Εὐτυχεῖτε καὶ λοιδορεῖτέ με. «Богаты, такъ ругайте меня». Поговорка въ этой формѣ новая, но мотивъ очень старый: онъ повторяется на много ладовъ у разныхъ народовъ: «Богаты, такъ здравствуйте; убоги, такъ прощайте» (Даль 54), «Кто богатъ, тотъ мнѣ и братъ» (ib. 56). Du riche prospère et opulent chacun est cousin et parent (Le Roux II 217) и т. д. Изъ греческаго міра приведемъ: Менандръ (?) fr. 688, 1 K.: ἀδικεῖτο με πλούσιος καὶ μὴ πένης, ‹id. monost. 510: τῶν εὐτυχούντων πάντες εἰσὶ συγγενεῖς›, Еврип. fr. 1017 (=Мен. monost. 497): τὸν εὐτυχοῦντα καὶ φρονεῖν νομίζομεν, id. fr.

*) ‹=Сборникъ статей стр. 184›.

580. 5: *ὃς δ' ἂν πλεῖστ' ἔχῃ, σοφώτατος*, ‹id. Inn. 700 sq.: *Εἰ δ'εὖ γ'* 119
ἔπραξα, κάρτ' ἂν ἐν σοφοῖσιν ἦν· Πρὸς τὰς τύχας γὰρ τὰς φρένας κεκτήμεθα, id. fr. 327: *Φιλοῦσι γάρ τοι τῶν μὲν ὀλβίων βροτοὶ Σοφοὺς τίθεσθαι τοὺς λόγους* и пр.,› Плануд. сборн. 73: *δὸς πλοῦτον, δὸς φρόνησιν*. Косвенными цитатами можно признать возраженія, напр.: *Φρόνησις εὐτυχίαν ὡς τὰ πολλὰ χαρίζεται, τύχη δὲ φρόνησιν οὐ ποιεῖ* (Плутархъ fr. 17 Бери.). Съ нашей поговоркой находится въ непосредственной связи другая, въ *Παροιμίαι Αἰσώπου* (16, Paroem. Gotting. II p. 230): *Δυστυχείτω καὶ λοιδορείτω με*. которая теперь становится вполнѣ понятной. Популярность мотива, лежащаго въ основѣ поговорки *Εὐτυχεῖτε* и т. д., заставляетъ думать, что поговорка *Δυστυχείτω* и т. д. есть не что иное, какъ передѣлка ея, какъ это часто бываетъ въ сферѣ пословицъ, при чемъ, покуда живы объ пословицы, соль передѣлки заключается м. пр. именно въ намекѣ на общеизвѣстный прототипъ. Въ данномъ случаѣ, въ передѣлкѣ, хотя условіе поставлено, казалось бы, противоположное (*εὐτυχεῖτε — δυστυχείτω*), однако эгоизмъ остался тотъ-же: какъ *εὐτυχεῖτε* не выражаетъ доброжелательства, такъ *λοιδορείτω με* не выражаетъ сочувствія. По смыслу, аналогію къ *δυστυχείτω καὶ λοιδορείτω με* представляетъ Плануда пословица 254: *Ἄξαιμί σοι τὸ κρανίον καὶ ἔστω μοι διάστροφος ἡ κορύνη*. Авторъ эрминіи не понялъ смысла поговорки. Эрминія цитуется въ Гномологіи Георгида (Anecd. Boissonade I) стр. 21 съ варіантомъ *πενήτων ἤθη* вм. *ἤθη πενήτων*.

5. *Κροκόδειλος ἔλεγεν ὅτι· εἰς τὴν πόλιν μου ἐλαιοπώλης ἦμην*. «Крокодилъ говорилъ: въ моемъ городѣ я елеемъ торговалъ».

6. *Ὄφις τὸ δέρμα ἀποδύεται, τὴν δὲ γνώμην οὐδαμῶς*. «Змѣя кожу мѣняетъ, но обычай — никогда». Пословица очень распространенная у многихъ народовъ, но змѣя въ этой пословицѣ — рѣдкость. «Волкъ и каждый годъ линяетъ, да обычая не мѣняетъ», говоритъ русскій народъ (Даль 799), и точно также греки: *Ὁ λύκος τὴν τρίχα, οὐ τὴν γνώμην ἀλλάττει* (Apost. 12, 66), *Ὁ λύκος τὴν τρίχα ἀμείβει, τὴν δὲ γνώμην οὐκ ἀμείβει* (Сборникъ Плануда 178 (180), ‹гдѣ см. примѣч. Курца), Procop. de bellis VIII ‹19› p. 88 Kraschenninikow ‹=p. 587 Haury›: *Παροιμίαν τινὰ ἐκ παιδὸς ἀκηκοὼς οἶδα, καὶ εἴ τι μὴ αὐτῆς ἐπιλέλησμαι, τοιαύτη τις ἡ παροιμία τυγχάνει οὖσα· τὸ θηρίον ὁ λύκος τῆς μὲν τριχὸς, φασὶν, ἴσως ἄν τι καὶ παραλλάξαι οὐκ ἀδύνατος εἴη, τὴν μέντοι γνώμην οὐ μεταστρέψει, οὐκ ἀφιείσης αὐτῷ μεθαρμόσασθαι ταύτην τῆς φύσεως*› и т. д. См. Крумбахера

Mittelgr. Sprichwörter стр. 211 сл. и приведенную тамъ литературу, а также Г. Мейера Byz. Zeitschr. III (1894) стр. 405 сл. и Тимоненка, Литературные первоисточники и прототипы 300 пословицъ и поговорокъ, Кіевъ 1897, стр. 127 сл. Кромѣ волка, лисицы, свиньи, собаки, осла, въ этой и близкихъ по смыслу пословицахъ попадаются и козелъ—у нѣмцевъ, и кошка—у французовъ (см. Düringsfeld, Sprichw. d. germ. u. rom. Völker I n. 97), и голубь—у русскихъ («Вертунъ на смерть бьется, а отъ обычая не отстаетъ». Даль ibid.). Что касается до змѣи, мы ее находимъ только у русскихъ, въ пословицахъ, по формѣ несхожихъ («Змѣя умираетъ, а все зелье хватаетъ», «Сколько змѣю ни держать, а бѣды отъ нея ждать», Даль ibid.), и у нѣмцевъ: Die Schlange wechselt wol die Haut, aber nicht die Giftzähne (Вандеръ 4. 222). Эрминію приводитъ подъ именемъ Эзопа Георгидъ Гномол. стр. 48 съ варіантомъ *μεταλλάττει ἀπάτης χάριν* вм. *μεταλλάσσει χάριν ἀπάτης*.

7. *Ὄψιν εἶδες, περὶ τῆς γνώμης μὴ ἐξέταζε.* «Лицо видѣлъ, объ обычаѣ не спрашивай». Ср.: «У худой рожи худой и обычай» (Даль 744). An der Stirn kann man sehen, wie einer beschaffen ist (Вандеръ 4, 867, гдѣ приведены другія параллели). Эрминія опять ситуется, подъ именемъ Эзопа, Георгидомъ стр. 28.

8. *Οὔτε οὗτος Ἑρμῆς οὔτε οὗτος Ἡρακλῆς.* «Ни этотъ—Эрмій, ни (э)тотъ—Иракль». Извѣстна изъ Макарія VI 67 (Paroem. Gott. II p. 197) ⟨въ формѣ стиха⟩: *Οὐδ' οὗτος Ἑρμῆς οὐδ' ἐκεῖνος Ἡρακλῆς (πρὸς τοὺς διαμαρτάνοντας ἐν οἷς οἴονται κατορθοῦν).* Поговорка могла бы служить напр. возраженіемъ на черезчуръ суровую критику искусства одного врача и неумѣренное восхваленіе другого: одинъ—не *Ἑρμῆς ψυχοπομπός*, другой—не Иракль, вырвавшій Алкестиду, на порогѣ могилы, изъ объятій смерти. Но въ древнемъ мірѣ существовала и другая связь между Эрміемъ и Иракломъ; въ Византіи же люди неученые, надо полагать, знали одного—только какъ силача, а другого—какъ ловкача.

9. *Ὁ ζῶν τοὺς ζῶντας βλέπει.* «Живой на живыхъ смотритъ». Ср. «Въ живыхъ больше корысти», «Въ живомъ больше барыша» (Даль 287). Halt' es mit den Lebendigen. Il faut vivre avec les vivants (Düringsfeld II n. 17). Другія параллели у Вандера и. сл. Lebender. Греческой параллели въ пословицахъ я не встрѣчалъ (кромѣ развѣ *ἀποθανόντος φίλου οὐκ ἔχει*: Крумбахеръ Mittelgriech. Sprichwörter стр. 113); но у авторовъ древнихъ есть мѣста близкія: Архилохъ fr. 59

(Anthol. lyr. ed. IV): *Οὔτις αἰδοῖος μετ' ἀστῶν οὐδὲ περίφημος θανὼν Γίγνεται. χάριν δὲ μᾶλλον τοῦ ζοοῦ διώκομεν Οἱ ζοοί.* Соф. Ант. 559 сл. (слова Антигоны къ Изминѣ): *Θάρσει· σὺ μὲν ζῆς, ἡ δ' ἐμὴ ψυχὴ πάλαι Τέθνηκεν, ὥστε τοῖς θανοῦσιν ὠφελεῖν.* <id. ibid. 780: *Πόνος περισσός ἐστι τἀν Ἅιδου σέβειν.*> Еврип. <Алк. 381: *Χρόνος μαλάξει σ'· οὐδέν ἐσθ' ὁ κατθανών.* id.> fr. 532: *Τοὺς ζῶντας εὖ δρᾶν· κατθανὼν δὲ πᾶς ἀνὴρ Γῆ καὶ σκιά· τὸ μηδὲν εἰς οὐδὲν ῥέπει* (*βλέπει* одна рукопись). И т. д. Іоаннъ Георгидъ стр. 36 составилъ гному изъ сліянія этой пословицы съ ея эрминіей: *Ζῶντες ζῶντας ὁρῶσι, νεκροὶ δὲ τοῖς ζῶσι ἀθέατοι*, справедливо приписавъ эту гному «Іоанну», т. е., самому себѣ. Отсюда мы взяли поправку *ἀθέατοι* вм. *ἀθάνατοι*, ибо трудно допустить, чтобъ авторъ эрминіи желалъ сказать объ умершихъ вообще нѣчто подобное тому, 121
что̀ сказалъ Периклъ въ самосской надгробной рѣчи о павшихъ въ самосскую кампанію аонискихъ воинахъ (Плут. Периклъ гл. 8). Артемидоръ III 13 *(ἀθάνατοι γὰρ οἱ ἀποθανόντες)* тоже не оправдываетъ чтенія *ἀθάνατοι*, въ сочетаніи съ *τοῖς ζῶσιν*.

10. *Λόγος καλὸς ὀστοῦν κατεάξει.* «Доброе слово кость сломитъ». Первоисточникомъ этой поговорки послужилъ библейскій текстъ, Притч. Соломон. 25, 15: *γλῶσσα δὲ μαλακὴ συντρίβει ὀστᾶ*, языкъ же мягокъ сокрушаетъ кости. У многихъ народовъ эта притча приняла такую форму (съ разными варіантами): языкъ безъ костей, но кости ломаетъ. Напр.: Jazyk bez kosti, ale kosti (skály) lame (Челяковскій 72). La langue n'a grain ny d'os et rompt l'échine et le dos. The tongue breakes bone, though itself has none. Tungen er ei been, dog bryder hun stundum been (датск.). Diu zunge hât dehein bein und bricht doch bein unde stein (средневерхнемѣцк., Freidank). Die Zunge hat keine Knochen, aber sie hat schon manchen zerbrochen. Die Zunge hat kein Bein, schlägt aber manchem den Rücken ein. La lingua non ha osso, e fa romper il dosso. И т. д. Также и у грековъ: *Γλῶσσα μὲν ἀνόστεος, ὀστέα δὲ θλάττει* (Каджіулисъ у Политиса I, 124). *Ἡ γλῶσσα κόκκαλα δὲν ἔχει καὶ κόκκαλα τσακίζει* (Вепизелъ 95). Теперь мы узнаемъ греческій варіантъ, въ которомъ мѣсто «языка безъ костей» заняло доброе, мягкое слово,— отчасти подъ вліяніемъ тѣхъ поговорокъ, въ которыхъ прямо говорится о великой силѣ *слова*. Въ русской поговоркѣ «языкъ безъ костей» откинута (сначала, быть можетъ, безъ умысла) вторая часть, породившая, такъ сказать, ходячую форму первой: «но кости ломаетъ (ломитъ, сокрушаетъ)», и смыслъ получился иной; для поясненія (новаго смысла) прибавляютъ: «какъ хочетъ, такъ и ворочается», или «куда хочешь, туда

и воротишь», какъ и въ чешскомъ: Jazyk bez kosti. a tudy kam chce obrací (Челяк. 75). Но въ одномъ сборникѣ пословицъ Петровскаго времени мы находимъ и такія формы, ближайшимъ прототипомъ коихъ, повидимому, послужилъ издаваемый нами греческій варіантъ: «Ласковое слово кость ломитъ, а жестокое гнѣвъ воздвизаетъ». «Мягкое слово кости ломитъ (, а жестокое гнѣвъ воздвизаетъ)», — можетъ быть, въ болѣе первоначальномъ видѣ: *λόγος μαλακὸς* и т. д. См. П. Симони, Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII—XIX столѣтій, I и II, СПб. 1899, стр. 184 сл. ⟨Ср. Kasumović. Rad jugosl. Akad., кн. 189. стр. 219. № 264⟩. Относительно формы *κατεάξει* см. Хаджидакія Einleitung стр. 64. Эрминія и этой пословицы цитуется Георгидомъ, стр. 41, подъ именемъ Эзопа.

122 11. *Οὐκ ἄξιον τὸ κλέμμα τῆς ἀγρυπνίας* (стихъ). «Полкива не стоитъ безсонной ночи». Въ Геттингенскомъ корпусѣ (I. 443) помѣщена въ т. наз. Appendix Proverbiorum IV 44. въ формѣ, вѣроятно, болѣе первоначальной: *οὐκ ἄξιον τὸ κράμμα τῆς ἀγρυπνίας*, съ объясненіемъ: *ἐπὶ τῶν μεγάλα μοχθούντων ἐπὶ εὐτελεῖ*. У Георгида стр. 48 приведена эрминія подъ именемъ Эзопа, при чемъ подтверждается наша поправка *Κόλος* вм. *Κόλους*. Замѣчательно, что во 2-мъ стихѣ (*ἀθυμίαν δίδωσι τοῖς μόχθοις ἀεί*) и у Георгида читается *μόχθοις ἀεί*. Вмѣсто *μόχθοις* требуется, несомнѣнно, *μοχθοῦσι*, и если авторъ дѣйствительно написалъ *μόχθοις*, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ отнюдь избѣгалъ какъ элизіи *μοχθοῦσ'*, такъ и формы *μοχθοῦσιν*, которая внесла бы въ триметръ 13-ый слогъ. Мы не имѣемъ никакого права навязать нашему стихотворцу элизію *μοχθοῦσ'*, въ формѣ причастія: это почти такъ же непозволительно, какъ навязать ее аттическому трагику, и напрасно позволилъ себѣ сдѣлать нѣчто подобное Шгудемунцъ въ *Μενάνδρου καὶ Φιλιστίωνος σύγκρισις* ст. 34 (стр. 21 ed. Studem.). Что касается 13-тисложныхъ триметровъ, то они, несомнѣнно, встрѣчаются въ рукописномъ преданіи эрминій нашего сборника, какъ на Дрезденскомъ листѣ (3 раза), такъ и на Московскихъ; но примѣры эти такъ же мало убѣдительны, какъ и 11-тисложные триметры (числомъ 26), съ которыми г. Кр. не церемонился. Цитаты въ Гномологіи Георгида свидѣтельствуютъ рѣшительно противъ допустимости 13-тисложныхъ триметровъ (единственный въ нихъ примѣръ самъ собою устраняется). Г. Кр. въ 5 случаяхъ самъ не устоялъ противъ искушенія удалить 13-ый слогъ, хотя ни смыслъ, ни языкъ того не требовали. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ смыслъ подсказываетъ поправку (21,1 *Τροφῆς ἄπειρος*

ἦμι, 54,1 κνίζεται = λυπεῖται). Вообще же дѣло не столько въ томъ, къ какимъ должно прибѣгать поправкамъ и возможно-ли вездѣ возстановить первоначальныя чтенія, сколько въ томъ, что человѣкъ, не пожелавшій въ эрминіи нашей пословицы написать *μοχθοῦσιν ἀεί*, могъ допускать нарушеніе закона о 12 слогахъ не иначе, какъ по недосмотру. А недосмотры, конечно, возможны, какъ въ сторону 13-ти, такъ и въ сторону 11-ти слоговъ.

12. *Ὅλος ὁ βίος ἐλλύχνιον.* «Вся жизнь — свѣтильня», т. е. скоропреходяща, скоро приходитъ къ концу. <Ср. Hipposr. Aphor. init.: *Ὁ βίος βραχύς.*> Со многимъ въ этомъ смыслѣ сравнивали жизнь,—быть можетъ, гдѣ-нибудь и со свѣтильней, хотя я точно такого сравненія не помню. Слѣды представленія древними человѣческой жизни въ видѣ горящаго свѣтильника см. у Риса Rhein. Mus. XLIX (1894) стр. 82 123 слл. Бернг. Шмидтъ въ своемъ Volksleben der Neugriechen т. I стр. 246 свидѣтельствуетъ о существованіи на о. Закинѳѣ повѣрья, что въ подземномъ царствѣ Хар(ос)а свѣтятся безчисленные огоньки, представляющіе каждый особую человѣческую жизнь, которая прекращается, когда потухнетъ огонекъ. Сюда же отнесятъ и головню въ миѳѣ о Мелеагрѣ, схожую по своему значенію со свѣчей въ сагѣ о Норнагестѣ. Въ пословицахъ греческихъ пока не встрѣчалось отраженія такихъ представленій. По мысли близко нашей пословицѣ м. пр. Плиніево: vita vigilia est (N. H. praef. 18), тоже, вѣроятно, пословица («жизнь есть стража», т. е. коротка какъ «стража»; по гречески было бы *ὁ βίος φυλακή*), которую Плиній, впрочемъ, употребляетъ въ томъ смыслѣ, что для него ночное бдѣніе, время любимыхъ научныхъ занятій, есть жизнь. Съ его точки зрѣнія, собственно, не vita vigilia est, a vigilia est vita. Въ эрминіи *βραχυτάτῳ ῥήματι* лишено смысла: можетъ быть, авторъ написалъ *ῥόματι*, при чемъ употребилъ слово *ῥῦμα* въ смыслѣ «разстояніе», имѣя въ виду выраженія *ἐκ τόξου ῥόματος* и *ἐς τόξου ῥῦμα*. Кромѣ того, *ῥῦμα* означаетъ remulcum (отъ *ῥυμουλκός*, *ῥυμουλκεῖν*), канатъ, которымъ тащатъ корабль. Удареніе на словѣ *τόφος* неправильное (второй съ конца слогъ въ древности былъ дологъ), но такъ въ рукописяхъ это слово часто пишется.

13. *Ὁ πέπερι ἔχων καὶ εἰς φακὸν βάλλει* (стихъ). «У кого есть перецъ, тотъ кладетъ его и въ чечевицу». Апостолій XII 36: *Ὁ ἔχων πολὺ πέπερι τίθησι κἀν λαχάνοις* (полит. стихъ), къ чему Лейчъ приводитъ латинскій стихотворный переводъ (Pseudo-Publil. 290 Wölfflin): Pipere qui abundat, oleribus miscet piper. Ἀδύν. παραβολ. у Политиса I 59:

Ὁποῦ ἔχει πολὺ πιπέρι, βάλλει καὶ εἰς τὰ λάχανα. Mittelgr. Sprichw. Крумбахера стр. 120, 32: *Ὁποῦ ἔχει πολὺν πιπέρι* (al. *περισσὸν πιπέριν:* Полит. I 45), *βάνει καὶ εἰς τὰ λάχανα,* съ шутовскимъ варіантомъ въ одномъ спискѣ: *οἷος ἔχει πολὺν ἐλάδιν, βάνει καὶ εἰς τὰ λάχανα.* Венизелъ 211: *ὅποιος ἔχει πολὺ πιπέρι, βάζει* и т. д.; см. также Г. Мейера Byz. Zeitschr. III (1894) стр. 402. Оригинальные варіанты изъ Сакелларія (о. Критъ) и Манолакаки (о. Карпаѳъ) у Крумб. ук. соч. стр. 166: *πό' χει πολὺ μέλιν, βάλλει καὶ' ς τὸ γάλαν τ' ὄξινον,* и *ὅπ' ἔχει πολὺ μέλι, βάλλει κι εἰς τὴ φάβα.* ⟨Ср. Altenkirch, Archiv f. sl. Philol, 30, стр. 42 сл., n⁰ 63; Kasumović l. l., кн. 191, стр. 84, n⁰ 543⟩. Толкованіе у Апостолія (*ἐπὶ τῶν εὐπόρως καὶ ἀφθόνως βιούντων*) не безусловно «хро-
124 маетъ»*), если принять во вниманіе родственныя пословицы о пересолѣ: Wo viel Salz ist, da ist die Suppe leicht versalzen (Вандеръ 3, 1853) и Wer auch viel Salz hat, muss deshalb die Suppe nicht versalzen (id. 5, 1694). По поводу *φακόν* напомнимъ, что *φακός* и *φακοί* встрѣчаются и въ смыслѣ *φακῆ.*

14. *Ὁ ἀνάγων τὸν κατάγοντα.* Дословно: «возводящій низводящаго». Смыслъ такой: *ὁ ἀνάγων (δρόμος) τὸν κατάγοντα (δρόμον ἔχει),* возводящій путь связанъ съ низводящимъ, «у подъема есть свой спускъ». Ср. Jedes Steigen hat sein Neigen (Вандеръ 4, 805). Въ поэмѣ Михаила Глики, изданной Леграномъ въ Bibl. gr. vulg. I 18 слл., встрѣчается м пр стихъ (363): *τοῦτο τὸ ἀνάβα τὸ γοργὸν ἔχει καὶ ὀξὺν κατάβα,* на провербіальный характеръ котораго указалъ Крумбахеръ Mittelgr. Sprichw. стр. 57, сославшись на новогреческую пословицу: *κάθε ἀνήφορο ἔχει καὶ τὸ κατήφορο* и на одну арабскую пословицу, означающую въ переводѣ на англійскій языкъ: there is no rising up without a falling down in front of it. Политисъ въ спеціальной замѣткѣ о народныхъ пословицахъ у Михаила Глики (Byz. Zeitschr. VII, 1898, стр. 160 сл.) сообщилъ по этому поводу изъ разныхъ, большею частью недоступныхъ намъ, сборниковъ нѣсколько другихъ новогреческихъ пословицъ, изъ коихъ приведемъ: *ὁ ἀνήφορος φέρνει καὶ κατήφορο, ὁ πολὺς ἀνήφορος ἔχει καὶ κατήφορο, ὁ δρόμος ἔχει καὶ ἀνήφορο καὶ κατήφορο* **). Быть мо-

---

*) Крумбахеръ. Eine Samml. byz. Sprichw. (Sitzungsber d. kgl bayer. Akad d. Wiss. 1887, т. 2) стр 84. Каджіулисъ (Полит. 128) попытался дать лучшее объясненіе, но своею поправкой скорѣе испортилъ дѣло: *πολὺ ὁ ἔχων πέπερι κἂν λαχάνοις—ἐπὶ τῶν δι' εὐπορίαν καὶ τὰ μὴ ἀναγκαῖα πραττόντων.*

*) Теперь см также во 2-мъ томѣ Политиса *Μελέται* стр 251 (*Αὐτὸ τὸ νέβα ἔχει καὶ κατέβα*), 270. 271 (*Ὁ μέγας ὁ κατήφορος ἔχει καὶ μέγα ἀνήφορο,* съ множествомъ параллелей изъ другихъ языковъ) и 273.

жетъ. наша пословица оттого и получила свою нѣсколько странную форму, что есть неумѣлое переложеніе народной поговорки на литературный языкъ. Эрминія тоже нуждается въ толкованіи: «бѣдность однажды (этими словами) посрамила богатство, поникшее головою вслѣдствіе приговора справедливости»; но, въ «стилѣ» эрминій (къ которому относится также склонность автора ихъ все сводить къ контрасту между богатствомъ и бѣдностью), она довольно правильна. Откуда мы беремъ слова *τῆς δίκης* въ концѣ эрминіи, обнаружится дальше.

2.

Дрезденская рукопись D a 35, содержащая Палефата *περὶ ἀπίστων* и начало «Реченій Эзопа», пріобрѣтена въ 1788 г. Королевской Публичной (въ то время Курфиршеской) библіотекой, «pretio 2 Ducatorum» *), 125
отъ знаменитаго въ своемъ родѣ *Маттеи*, которымъ она, въ числѣ многихъ другихъ рукописей, была похищена изъ Синодальной Библіотеки въ Москвѣ. Вотъ что говоритъ по этому поводу проф. О. фонъ Гебгардтъ въ своемъ изслѣдованіи «Christian Friedrich Matthaei und seine Sammlung griechischer Handschriften» (Centralblatt fur Bibliothekswesen, XV, декабрь 1898) стр. 548:

«Объ этой рукописи пишетъ Іог. Фрид. Фишеръ въ датированномъ 5-ымъ марта 1788 г. предисловіи къ 6-му изданію Палефата (Lips. 1789) стр. VIII: 'Deinde contulimus ... Codicem Mosquensem, quem *bibliotheca S. Synodi asseruat*, saeculo quarto decimo in charta bombycina scriptum, qui fabulas quinque et quadraginta, quinta enim fabula in eo non comparet, complectitur', и въ дополненіе къ этому на стр. X: 'Huius Codicis varietatem scripturae miserat ad nos, pro singulari humanitate sua, ante plures annos, Mosqua, qua in urbe tum degebat, Christ. Frider. Matthaeus' **). Сюда относится примѣчаніе 'Vid. Matthaei V.C. Notitia Codd. MSS. bibliothecarum Mosquensium S. Synodi p. 14'. Цитата неточна; на стр. 14 въ Notitia (1776 года) описанъ упомянутый Фишеромъ на стр. X cod. Violarii Arsenii, рукопись Палефата тамъ вообще не встрѣчается.—Очевидно, Матеи въ то время, когда онъ послалъ Фишеру сличеніе Палефата, еще не присвоилъ себѣ

*) Ebert, Geschichte und Beschreibung der Konigl. offentl. Bibliothek zu Dresden, Лейпцигъ 1822, стр. 249

**) Въ выноскѣ проф. Гебгардтъ указываетъ на то, что cod. M(osquensis) у Вителли Studi italiani di filologia classica т I, стр. 244 (читай. 250) долженъ быть вычеркнутъ, какъ дублетка. Вителли сличилъ Дрезденскую рукопись и нашелъ, что cod. M., извѣстный ему только по варіантамъ у Фишера, «si accorda quasi sempre con D».

Дрезденскихъ листовъ. Сюрпризъ былъ для него врядъ ли особенно пріятный, когда ему въ 1789 г. попало на глаза помянутое выше предисловіе. Но дѣлать было нечего, ибо годомъ раньше онъ успѣлъ продать свои рукописи Курфюршеской библіотекѣ. — Не могу съ увѣренностью указать рукопись, изъ которой заимствованы Дрезденскіе листы. Они составляютъ двѣ тетради по 8 и одну въ 4 листа; fol. 20 v. текстъ обрывается въ серединѣ фразы. Изъ не особенно многочисленныхъ бомбицинныхъ рукописей Синодальной Библіотеки, прежде всего, должно имѣть въ виду cod. 298 (Маттеи CCLXXXV, Владим. 436), вторая часть коего, начиная отъ л. 351, принадлежитъ 13-му вѣку».

Итакъ, г. фонъ Гебгардтъ склоненъ думать, что Дрезденскіе листы D a 35 вырваны изъ кодекса Моск. Синодальной Библіотеки 298, но,
126 по весьма понятной причинѣ, оставляетъ вопросъ открытымъ. С. А. Бѣлокуровъ въ своемъ трудѣ «О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи» (Москва 1898), стр. DXVII, никакого предположенія на этотъ счетъ не высказываетъ. Теперь рѣшеніе вопроса врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію: Дрезденскіе листы D a 35 содержатъ, безъ сомнѣнія, начало изданнаго г. Крумбахеромъ на основаніи Московской рукописи 239 сборника пословицъ съ метрическими эрминіями. Письмо совершенно одинаковое, въ чемъ легко убѣдиться, сличивъ ⟨приложенные здѣсь снимки Дрезденскаго листа 20ᵛ и Московскаго 228ᵛ⟩. Бумага и тутъ, и тамъ «бомбицинная». Форматъ Московскихъ листовъ, по свидѣтельству г. Крумбахера (стр. 356), 23 × 15,4 см., форматъ Дрезденскихъ, по показанію г. Ф. Гебгардта (ук. м.), 22,3 × 16 см Такая разница на нѣсколько миллиметровъ могла бы объясняться не только тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣрилъ не одинъ и тотъ же человѣкъ, а разныя лица, при чемъ ни тотъ, ни другой не имѣлъ въ виду листовъ, хранящихся въ другомъ городѣ, но также и тѣмъ, что не всѣ листы одной и той-же рукописи бываютъ совершенно одинаковаго размѣра. Вѣдь и показанія гг. Ф. Гебгардта (22,3 × 16) и Вителли (22 × 15,5) относительно Дрезденскихъ листовъ не вполнѣ согласны между собою. Можно также имѣть въ виду, что какъ московская, такъ и дрезденская часть была сброшюрована, а московская и переплетена впослѣдствіи, что тоже въ извѣстной мѣрѣ могло отразиться на форматѣ. А главное, никакое сомнѣніе не устоитъ при данныхъ условіяхъ передъ тѣмъ фактомъ, что фраза, не доведенная до конца на Дрезденскомъ л. 20ᵛ., оканчивается, какъ мы увидимъ, на одномъ изъ Московскихъ листовъ.

Московскихъ листовъ всего семь. Они въ настоящее время составляютъ послѣднюю часть кодекса 239, распадающагося на три части, отличныя между собою не только по содержанію, но и по бумагѣ и времени написанія текста. Первая часть (лл. 1—6) обнимаетъ отрывокъ Филостратовыхъ *Βίοι σοφιστῶν*, которому предшествуетъ *) замѣтка объ *ἐπιστολικὸς χαρακτήρ* (ср. Лейпцигское изд. Кайзера, т. I, стр. 257 сл. или Epistolographi Герхера, стр. 14 сл.); вторая часть (лл. 7—226) содержитъ: Физику Аристотеля, трактатъ о голосахъ животныхъ, двѣ статьи Пселла и *Διηγήματα* софиста Севера. О третьей части кодекса, именно 7 листахъ, содержащихъ пословицы, Маттеи 127
въ своемъ каталогѣ умалчиваетъ, что врядъ ли объясняется нежеланіемъ его обратить вниманіе на эту искалѣченную имъ часть рукописи. Маттеи прямо говоритъ, что въ кодексѣ 226 листовъ, изъ чего слѣдуетъ, что онъ листовъ 227—233, содержащихъ пословицы, не причислялъ къ этому кодексу. Надо думать, что листы съ пословицами были присоединены къ кодексу уже послѣ составленія каталога Маттеи.

Г. Крумбахеръ совершенно справедливо утверждаетъ, что въ Московскомъ кодексѣ № 239 листы, содержащіе пословицы, перепутаны. Оказывается, что при переплетаніи каждый листъ былъ отдѣльно наклеенъ на фальцъ (стр. 357). Правильный порядокъ, по г. Кр., такой: 227 + 231 + 230 + 228 + 229 + 233 + 232. На л. 232^{v}. находится конецъ сборника пословицъ. Недостаетъ начала сборника и кромѣ того, по мнѣнію г. Кр., двухъ листовъ послѣ л. 230, который обрывается въ серединѣ одной эрминіи, тогда какъ л. 228 начинается послѣдними двумя словами другой эрминіи. Г. Кр. ошибся только въ одномъ: первымъ изъ Московскихъ листовъ былъ первоначально не 227-ой, а 228-ой листъ (оканчивающійся, подобно 227-му, полною эрминіею), ибо именно 228-ой листъ вплотную примыкаетъ къ Дрезденскимъ листамъ: слова *τῆς δίκης*, которыми начинается Московскій листъ 228, составляютъ конецъ эрминіи 14-ой Дрезденской пословицы. Что касается двухъ листовъ, утраченныхъ, по мнѣнію г. Кр-а, послѣ л. 230, то пробѣлъ несомнѣненъ, но на числѣ 2 г. Кр. настаивать, конечно, не будетъ. Какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ г. Ф. Гебгардта, Дрезденская рукопись состоитъ изъ трехъ тетрадей, по 8 + 8 + 4 листа. Очень можетъ быть, что въ Москвѣ осталась

*) См Каталогъ Маттеи стр. 149.

одна тетрадь въ 8 листовъ, изъ коихъ утраченъ одинъ. Правильный порядокъ Московскихъ листовъ будетъ, стало быть, такой: 228 + 227 + 231 + 230 + л. утрач. + 229 + 233 + 232.

Такимъ образомъ, до насъ дошелъ почти весь сборникъ пословицъ, за исключеніемъ, быть можетъ, одного листа, на которомъ, судя по другимъ листамъ, могло умѣщаться 18—19 пословицъ съ эрминіями. Весь сборникъ вмѣщалъ, по такому разсчету, около 160 пословицъ.

«Я не удивился бы», говоритъ г. Кр. стр. 371, «если бы въ какомъ нибудь еще могущемъ быть найденнымъ полномъ спискѣ Московскаго сборника заглавіе содержало также (какъ въ другихъ двухъ
128 сборникахъ) имя Эзопа». Это предположеніе Мюнхенскаго ученаго, какъ мы теперь видимъ, въ сущности блистательно подтвердилось, хотя никакого *другого* списка пока не найдено. Но такого подтвержденія, пожалуй, и не потребовалось бы, если бы г. Кр. не оставилъ, странымъ образомъ, безъ вниманія связь нашего сборника съ Гномологіемъ Георгида, еще болѣе важную въ другихъ отношеніяхъ. Выше, въ комментаріи на Дрезденскія пословицы, мы уже указывали на то, что Георгидъ въ своемъ Гномологіи, напечатанномъ въ 1-омъ томѣ Anecdota Боассонада, нѣсколько разъ приводитъ эрминіи нашего сборника, бо́льшею частью (см. №№ 6, 7, 10, 11) какъ гномы Эзопа, разъ (№ 4), судя по Парижскому изданію, безъ имени автора, а одинъ разъ (№ 9) частью изъ пословицы, частью изъ эрминіи составлена новая «гнома», приписанная нѣкоему Іоанну, какъ въ монашествѣ именовался самъ Георгидъ. Точно также цитуются въ Гномологіи нѣкоторыя изъ эрминій Московскихъ пословицъ, опять отчасти подъ именемъ Эзопа, отчасти безыменно. Эзопу приписаны слѣдующія двустишія, стр. 36 (=Моск. 8):

Χημίας δήλης ἐν ἅπασι κειμένης
*τοὐλάχιστον εἰ λάβοις, ἑρμαῖον κάλει**),

стр. 49 (=Моск. 9):

Καὶ τοὺς τυχόντας, εἰ δέοι, φίλους ἔχε,
κακῶς (читай *κακοῖς*) *δὲ μὴ χαρίζου τὸ πρὸς σὲ στέργος,*

стр. 47 (=Моск. 10):

*) Тутъ по ошибкѣ въ Парижскомъ кодексѣ имя *Λισόπου* отнесено къ предыдущей гномѣ.

Θαμινὰ φοιτᾶν τοῖς φίλοις οὐκ ἐθέλων
βέβαιον (εὐκταῖον?) ἔσῃ καὶ οὐ στυγητὸν κτῆμα.

Безъ имени цитуются эрминіи, къ № 68 (стр. 55):

Λοιδοροῦσι πένητες πλουτοῦντας μόνον,
δύναμιν οὐκ ἔχοντες, ἀλλὰ τοὺς λόγους,

и къ № 81 (стр. 53):

Κακόμαχος ἄνθρωπος ἐξ ἀμηχάνων *)
ἐκεῖνα πράττειν ἐθέλει ἃ μὴ δύναται.

Кромѣ того, на стр. 90 цитуется, какъ замѣтилъ и г. Кр., сама 129
пословица № 90: *Τὸ ἕτοιμον εἰς ἐξουσίαν ἀργὸν εἰς ἐπιθυμίαν*, при чемъ чтеніе *Τὸ* вм. *Πᾶν* заслуживаетъ вниманія. Другая пословица Московскаго сборника (10), тоже съ варіантомъ (*Ζητούμενος καὶ μὴ μισούμενος φίλοις*), въ Парижскомъ спискѣ Гномологія приписана пророку Іезекіилю, имя котораго должно быть отнесено къ послѣдующей гномѣ, дѣйствительно заимствованной изъ этого пророка (45,10). Наконецъ, подъ именемъ Эзопа въ Гномологіи еще цитуются слѣдующія двустишія, служившія, вѣроятно, эрминіями утраченныхъ пословицъ нашего сборника, стр. 17:

Βροτησίαν κακίαν οὐ θῆρες κακοί,
ἀλλ' ἄνδρες νικήσουσιν οἱ μᾶλλον κακοί **),

и стр. 48:

Κακοῖς κακὰ συνάπτων ὁ σκαιὸς ἀνὴρ
δῆλος δήπουθέν ἐστιν σφαλερῶς βιῶν ***).

Къ Эзопу же отнесена на стр. 10 извѣстная пословица: *Ἀνδρὸς γέροντος αἱ γνάθοι βακτηρία*, которая могла быть въ числѣ *Αἰσώπου*

---

*) Въ Московской рукописи, по свидѣтельству г. Кр-а, *ἐξ ἐπιαπόρων*, что произошло,
ἐπὶ ἀπόρων *ἐπὶ ἀποριῶν*
вѣроятно, изъ *ἐξ ἀμηχάνων* или *ἐξ ἀμηχάνων*. Боассонадъ вмѣсто *κακόμαχος* въ текстѣ напечаталъ *κακομήχανος*, не замѣтивъ, что «гнома» метрическая. Этимъ же недосмотромъ объясняется, отчего онъ не исправилъ *θέλει* вм. *ἐθέλει*. Слово *κακόμαχος* для насъ новое, извѣстны *κακομαχέω* и *κακομαχία*, но въ смыслѣ для *κακόμαχος* тутъ не совсѣмъ подходящемъ. Если чтеніе вѣрно, то *κακόμαχος* тутъ означаетъ *κακοῖς μαχόμενος*, cum adversa fortuna conflictans.

**) И тутъ въ Парижскомъ кодексѣ имя Эзопа ошибочно отнесено къ предыдущей гномѣ, какъ замѣтилъ еще Боассонадъ.

***) Мыслимо, хотя и не очень вѣроятно, что это двустишіе служило эрминіей пословицы 113: *Κρητίζει*. Та-же «гнома» въ сокращенномъ видѣ (безъ словъ *Κακοῖς κακὰ συνάπτων ὁ*) находится на стр. 82 Гномологія.

λόγοι; безъ имени Эзопа цитуется пословица: Δέδοται καὶ κακοῖς ὄγρα (стр. 28), <къ которой подходила бы эрминія № 109 Московскаго сборника>.

Варіанты въ цитатахъ Гномологія имѣютъ значеніе для критики текста Московскаго сборника, но особенно важна связь Гномологія со сборникомъ для сложнаго вопроса о датировкѣ послѣдняго и, конечно, тѣмъ самымъ для исторіи византійскихъ пареміологическихъ штудій вообще. Г. Кр. пришелъ къ заключенію (стр. 385), что «дошедшіе до насъ византійскіе сборники народныхъ пословицъ возникли въ XIV в. и распространялись въ теченіе этого вѣка и въ XV-омъ. Этимъ не исключено», прибавляетъ онъ, «что нѣкоторые изъ потерянныхъ экземпляровъ, въ особенности сборники, послужившіе источниками для Плануда и для составителя Московскаго сборника, принадлежатъ немного болѣе древнему времени, можетъ быть еще XIII-му вѣку». Теперь мы видимъ, что составитель (или, пусть, интерполяторъ) Гномологія, дошедшаго до насъ м. пр. въ Парижскомъ спискѣ XI—XII вѣка*), отлично знакомъ съ Московскимъ сборникомъ, конечно въ экземплярѣ болѣе древнемъ, <чѣмъ Cod. Dresd. Da 35 + Cod. Mosq. 239>, но съ тѣмъ же заглавіемъ. Несомнѣнный слѣдъ знакомства съ Московскимъ сборникомъ, — знакомства, быть можетъ, уже не непосредственнаго, мы находимъ еще въ одномъ Парижскомъ кодексѣ, приписываемомъ Монфокономъ и Омономъ X вѣку. По поводу «Эзопова» двустишія:

Δηλοῖ πολλάκις κακοσύνθετος ὄφις
ψυχῆς διεστραμμένης τὸν σκαιὸν τρόπον,

цитуемаго Георгидомъ на стр. 28 и тожественнаго съ эрминіей Дрезденской пословицы № 7, Боассонадъ въ Add. et Corr. дѣлаетъ слѣдующее любопытное сообщеніе: Pro pessimis illis monachalibus versiculis reperi in codice Coislin. 249 p. 1 optimam optima oratione conceptam Socratis sententiam: *δηλοῖ πολλάκις κακοσύνθετος ὄφις τῆς ψυχῆς τὸν σκαῖον* (такъ) *τρόπον*. Но въ этомъ случаѣ неожиданный видъ, открывающійся передъ нами, легко можетъ оказаться миражемъ, подобно той Сократовой мудрости, которою восторгался Боассонадъ. Я, правда, не склоненъ вѣрить Ферд. Шульцу, который**) тотъ же Коа-

*) Cod Paris. fonds grec 1166 Омономъ относится къ XI вѣку; къ XI—XII в его относитъ Штудемундъ Menandri et Philistionis Comparatio стр. 24

**) Въ изданіи оратора Эсхина 1865 г., стр VIII.

леневъ кодексъ 249 относитъ не къ X-му, а къ XIII-му вѣку; но зато очень легко могло бы оказаться, что находящіяся тамъ на л. 1 sententiae aliquot philosophorum — приписка позднѣйшая, о чемъ Боассонадъ не имѣлъ никакой надобности предупредить насъ.

Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о времени составленія сборника «Реченій Эзопа» зависитъ отъ установленія древнѣйшей редакціи и хронологіи Гномологія Георгида; во всякомъ случаѣ, сборникъ возникъ не позже первой половины XII вѣка, а можетъ быть — значительно раньше.

<3.

Не лишне остановиться на одной особенности «Реченій Эзопа», на мой взглядъ очень характерной для того направленія пареміологическихъ штудій въ Византіи, которое породило «Эзоповскіе» сборники. Ученый издатель московской части «Реченій» не обратилъ вниманія на эту черту «Эзопа»; мало того, онъ невольно даже отвлекаетъ вниманіе отъ нея.

Имя «Эзопа» служитъ какъ бы программой.

При разборѣ «Мірскихъ комедій Эзопа» мы попытались указать, въ чемъ заключается особенность этого сборника, а также «Пословицъ Эзопа». «Въ дошедшей до насъ части сборника», говорили мы *), «нѣтъ вообще *ничего, напоминающаго христіанскую церковь;* зато есть языческая пословица *δῶρα καὶ θεοὺς ἔπεισε.* Тѣмъ же отрицательнымъ и тѣмъ же положительнымъ свойствомъ отличаются и *Παροιμίαι Αἰσώπου* медичейскаго кодекса, гдѣ изъ языческихъ божествъ упоминаются Зевсъ, Фебъ, Ермій, Артемида и Харонъ».

Все это примѣнимо точно также къ «Реченіямъ Эзопа». См., напр., такія изъ нихъ, какъ:

3. *Χρυσὸς Δανάην ἔπεισεν ἐθέλουσαν.*
8. *Οὔτε οὗτος Ἑρμῆς οὔτε οὗτος Ἡρακλῆς.*
61 (29 Крумб.). *Ἔρως εἰς κλιμάκιον οὐκ ἀναβαίνει.*
89 (76). *Ὀρέστα, τίς σε ἀπώλεσεν; Ἡ ἰδία μου συνείδησις.*
141 (128). *Ὁ Χάρων ἕνα* (sc. *ὀβολὸν*) *λαμβάνει.*

Напротивъ, въ Планудовомъ сборникѣ нѣтъ ничего сознательно языческаго и есть много христіански-бытового. У Плануды мы находимъ такія пословицы:

*) <Сборникъ статей по кл. филол. В. К. Ернштедта, стр. 200 сл.>

Акаде... СССР
Инс... ...ции
и ф... ...ека
по ...

24. *Ἴθι καὶ ζήτει κυριακὸν ἔξω πύλης.*

27. *Εἰ ζεύξεις ἐν ἑορτῇ, κἂν κέντα.*

31. *Ἡ θύτης ἢ ξευγίτης.*

38. *Ἐκ ταὐτοῦ ξύλου καὶ σταυρὸς καὶ πτύον.*

52. *Τὸν κύνα ποίησον σύντεκνον καὶ τὸ ῥαβδίον σου βάσταζε.*

59. *Ὅταν ὁ θεὸς τὸ γέννημα, ὁ διάβολος τὸ σακκίον.*

107(105). *Ἀλλοτρίαις χοαῖς τοῖς γονεῦσιν αὐτοῦ ἐναγίζει.*

117(115). *Νύμφη καὶ ἀνδραδέλφη—τοῦ διαβόλου ζεῦγος.*

122(119). *Μετὰ κακοῦ μηδ' εἰς τὸν παράδεισον.*

153. *Ὡς οὐ θέλω τὴν εὐχήν σου, τί μοι ταύτην ἐπιφορτίζεις;*

172(170). *Εὕρομεν ἀνόητον ψάλτην καὶ νυκτὸς ὅλης ἐψάλλομεν.*

179. *Μυουμένῳ τῷ λύκῳ ἐκέλευον εἰπεῖν ἀμήν· ὁ δ' ἔλεγεν ἀρνίν (ἀμνίν* Nauck).

183. *Ἡ κακὴ ἐπισκοπὴ τρέφει τὸν οἰκεῖον ἐπίσκοπον.*

195. *Ὁ διάβολος πολλὰ ὑποβάλλει τῷ ἀσεβεῖ.*

198(196). *Ἁμαρτωλὸς ἔφαγε καὶ ἐρίγωσε· δίκαιος ἀπεπάγη.*

204(202). *Ἀββᾶ, τί κτίζεις;—Ἄλλου ἀββᾶ κέλλαν.*

219(216). *Ἀπ' ὄρθρου ἔφευγον, καὶ λειτουργίᾳ ἐνέτυχον.*

225. *Ἐν τῇ λείψει τῶν ἀγγέλων καὶ ὁ Μάρδαρις ἄγγελος.*

Ничего подобнаго нѣтъ въ Эзоповскихъ сборникахъ. Крумбахеръ напрасно находитъ, что въ «Реченіяхъ Эзопа» «языческія поговорки христіанизованы» (стр. 421), и выражаетъ удивленіе по поводу «античнаго характера» № 41 (9). *Εἰκῆ φιλοῦ, μάτην μὴ μισοῦ.*

Какъ относятся между собою «Эзоповы» сборники? Имя Эзопа, какъ представителя народной мудрости, не представляетъ ничего страннаго, и удивляться тутъ нечему (Крузіусъ). Крумбахеръ показалъ, что нѣтъ основанія думать, несмотря на нѣкоторыя совпаденія, что они заимствовали одинъ изъ другого. Но отсюда не слѣдуетъ, что никто изъ собирателей не зналъ другого и третьяго. Кто изъ нихъ древнѣйшій и былъ извѣстенъ двумъ другимъ, сказать съ увѣренностью нельзя. Пока мы знаемъ только, что нѣкоторою извѣстностью пользовались *Αἰσώπου λόγοι*, и весьма вѣроятно, что имя Эзопа «пустилъ» составитель этого сборника.

Какъ собиралъ онъ? Какими пользовался источниками? Крумбахеръ силится доказать, что онъ заимствовалъ свои пословицы изъ другихъ, болѣе раннихъ сборниковъ. Курцъ и Крузіусъ тоже думаютъ относительно Планудова сборника, что собиратель бралъ не изъ «устъ

народа», а непремѣнно изъ другихъ сборниковъ. Курцъ и Крузіусъ утверждаютъ это совершенно голословно; ихъ устами говоритъ чрезмѣрный филологическій скепсисъ. Филологи вообще большіе скептики. Къ этому пріучила ихъ ненадежность преданія тѣмъ, что постоянно приходится быть на сторожѣ. Они очень боятся казаться легковѣрными и склонны пересаливать въ обратную сторону.

Зачѣмъ думать о заимствованіяхъ непремѣнно изъ *сборниковъ пословицъ*? Византійцы любили пестрить пословицами различныя свои произведенія. Нѣкоторыя пословицы могли оживать въ народѣ благодаря книжному вліянію, благодаря проповѣдямъ и т. п. и вновь дѣлаться народными. Нѣкоторыя древнѣйшія пословицы, судя по сборникамъ Аравандина и Венизела, по сію пору живутъ въ греческомъ народѣ отчасти въ народной формѣ, отчасти въ болѣе или менѣе древней. Именно въ пословицахъ, поговоркахъ и т. п. легче удерживается древняя форма. Не слѣдуетъ дѣлать грань между народомъ и образованнымъ классомъ болѣе рѣзкой, чѣмъ она была на самомъ дѣлѣ. Кастовая отдѣленность греку не свойственна,—грекъ демократъ; да и вообще, образованный народъ всетаки народъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ отдѣлить заимствованнаго изъ книгъ отъ заимствованнаго прямо изъ устъ народа.

Крумбахеръ въ свою очередь ссылается на мнѣніе Курца и Крузіуса о Планудовомъ сборникѣ, но не ограничивается этимъ. Онъ очень остроумно пользуется порядкомъ «Реченій Эзопа», слѣдами алфавитнаго порядка, для доказательства своего тезиса. Къ сожалѣнію, это доказательство не выдерживаетъ внимательной критики. Эти слѣды алфавитнаго порядка можно объяснять иначе и, кажется, проще.

4.

Въ заключеніе сообщу нѣсколько еще отдѣльныхъ замѣчаній къ пословицамъ московской рукописи, въ изданіи и съ комментаріемъ Крумбахера, при чемъ буду имѣть въ виду также рецензіи Э. Курца (Neue philologische Rundschau, 1901, Nr. 7, съ прибавленіемъ въ Byzant. Zeitschr., X, 1901, стр. 662) и П. Папагеоргіу (*Νέα Ἡμέρα*, 1901, №№ 1366—1368) *). Въ особенности первая изъ этихъ рецензій содержитъ много поучительнаго. Нѣкоторыя изъ моихъ поправокъ предвосхищены этими учеными: 42 (эрмин.) *ἄλλον, ἧς*, 25,2 (эрмин.) *κτῆσιν τὴν οὖσαν* (Папаг.), 28 *πορδὴ* (Курцъ).

*) <Carl Erich Gleye, Philologus LXXI. 1—36>

4. *Σὺν θεῷ καὶ τὰς χεῖρας κίνει.* Эрм.: *Τὴν τέχνην* *) *βλέπων μὴ καθεύδειν ἔθελε· | εὐτυχία γὰρ ἀνδρὶ τὸ ἐν* (читай *τοὐν*) *ἔργοις εἶναι.* Есть ли эта поговорка «христіанизація» древняго *Σὺν Ἀθηνᾷ καὶ χεῖρα κίνει*? Связь несомнѣнна, но признака христіанства я не нахожу въ передѣлкѣ. Ср., чтобъ ограничиться примѣрами схожаго содержанія, Эсхила Перс. 742: *ἀλλ' ὅταν σπεύδῃ τις αὐτὸς, χὠ θεὸς συναίτεται.* Евр. fr. 432,2: *τῷ γὰρ πονοῦντι καὶ θεὸς συλλαμβάνει.* Менандръ fr. 572 K.: *ὅταν τι πράττῃς ὅσιον, ἀγαθὴν ἐλπίδα πρόβαλλε σαυτῷ, τοῦτο γινώσκων ὅτι τόλμῃ δικαίᾳ καὶ θεὸς συλλαμβάνει* Men. monost. 242 (=Trag. fr. adesp. 527) *θεὸς δὲ τοῖς ἀργοῖσιν (ἀργοῦσιν* al.) *οὐ παρίσταται.* Есть христіанизованныя формы той же поговорки, но тѣ гласятъ иначе *Ἄγιε μου Γιαννάκη μου, πλέξε τὴν καρτσίτσα μου.—Κούνιε καὶ σὺ τὰ χεράκια σου* (Политисъ I 228, о. Критъ), или: *Ἅη μου Γιάννη, βόηθει με.—Σεῖσε καὶ σὺ τὸν πόδα σου* (ibid., о. Ѳира). Называютъ при этомъ и другихъ святыхъ: Георгія, Николая, Фанурія.— Что касается слѣдующей поговорки

5. *Στόματος σιγῶντος θεὸς ἔκδικος*, то эта «чисто христіанская поговорка», повидимому, дѣйствительно возникла на христіанской **) почвѣ (античнаго прототипа и я не знаю), хотя и древніе, начиная съ многострадальнаго Одиссея (*κ* 52, *σ* 142), знали цѣну смиренію. Но составитель собранія, авторъ эрминіи, понималъ эту поговорку не въ чисто христіанскомъ смыслѣ: *Ἐπιείκειαν ὁ τῇ φρονήσει τιμῶν | θεόθεν ἕξει τὴν κατ' ἐχθρῶν βοήθειαν.* Поэтому, на мой взглядъ, нѣтъ надобности удивляться тому, что составитель собранія не только не забраковалъ и не «охристіанилъ» другой поговорки «античнаго» характера (9): *Εἰκῇ φιλοῦ, μάτην μὴ μισοῦ*, но въ эрминіи даже подчеркнулъ ненависть къ врагамъ: *Καὶ τοὺς τυχόντας, εἰ δέοι, φίλους ἔχε, | ἐχθροῖς δὲ μὴ χαρίζου τὸ πρὸς σὲ μῖσος.* Впрочемъ, въ Гномологіи Георгида (Anecd. Boissonade I p. 49) второй стихъ этой эрминіи гласитъ нѣсколько иначе: *κακῶς* (читай *κακοῖς*) *δὲ μὴ χαρίζου τὸ πρὸς σὲ στύγος.*

6. Въ эрминіи: *Καλοῖς εἰ μὴ χαίρουσιν οἱ* (*ἄνδρες* вмѣсто *οἱ* Крумбахеръ, *ὅσοι* Папагеоргіу) *ἄφρονες, Κακοῖς ἀμείβου τὴν ἀχάριστον φρένα* первый стихъ, очевидно, долженъ означать: «если добру *твоему* (т. е., тобой оказываемому) не рады неразумные». Слѣдовательно, всего есте-

*) ‹Ср. Gleye 4 ст.›.

**) ‹Gleye. ›

ственнѣе восполнить недостающи 12-ый слогъ такимъ образомъ: *Καλοῖς σου εἰ μὴ χ. οἱ ἄ.* Во второмъ стихѣ издатель, очевидно, по недосмотру измѣнилъ чтеніе рукописи *ἀμείβου* въ *ἀμείβουν*.

7. *Ἄκερμος ἐν πανηγύρει δαίμων πελαζόμενος.* Крумбахеръ переводитъ: Wer ohne Geld zum Feste kommt, der ist ein armer Teufel. Онъ прекрасно объясняетъ слова *ἄκερμος* (для насъ новое; эрминія толкуетъ *χρημάτων δίχα*) и *δαίμων* (злой духъ, дьяволъ, бѣда), но кто повѣритъ, что *πελαζόμενος*=*πλαζόμενος* (herumgetrieben, herumirrend, umstät, блуждающій), съ вставленнымъ «ради стиха» *ε*, даромъ что это толкованіе подсказано Крумбахеру Полигнсомъ? Обычное значеніе *πελάζομαι* тутъ совершенно умѣстно, стоитъ только соединить *πελαζόμενος* не съ *δαίμων*, а съ *ἄκερμος*, въ смыслѣ сокращеннаго условнаго предложенія (=*εἰ πελάζοιτο*). «Кто безъ денегъ на праздникѣ—бѣда, коли приближается», т. е., если увидишь издали такого человѣка, уходи, не давай ему приблизиться, не связывайся съ нимъ; не то онъ непремѣнно или въ издержки тебя введетъ, или наскандалитъ» *).

8. *Ἀπὸ κακοῦ δανειστοῦ κἂν ὀρόβια.* Эрминія этой пословицы тоже цитуется, подъ именемъ Эзопа, у Георгида Гномол. р. 36 Boiss., пригомъ въ метрически корректной формѣ: *Ζημίας δήλης* (вм. *φανερᾶς*) *ἐν ἅπασι κειμένης | τοὐλάχιστον* (вм. *τὸ ἐλ.*) *εἰ λάβοις, ἑρμαῖον* (вм. *εὕρεμα*) *κάλει.*

10. *Ζητούμενος καὶ μὴ μισούμενος.* Эрм.: *Πυκνὰ φοιτᾶν τοῖς φίλοις* (Кр. *πρὸς τοὺς φίλους*) *οὐκ ἐθέλων | ἀγαπητός, ἀλλ' οὐ μισητὸς γενήσῃ.* У Георгида Гномол р. 47 Boiss. подъ именемъ Эзопа приведено такое двустишіе: *Θαμινὰ φοιτᾶν τοῖς φίλοις οὐκ ἐθέλων | βέβαιον ἔσῃ καὶ οὐ στυγητὸν κτῆμα.* Еще любопытнѣе, что на стр. 37 того же гномологія мы находимъ самую пословицу, съ прибавленіемъ въ концѣ *φίλοις*, отъ чего получается триметръ, приписанный въ гномологіи «пророку Іезекіилю» **). Буассонадъ напрасно искалъ стиха этого in Ezechielis tragici reliquiis; имя Іезекіиля относится къ послѣдующей гномѣ: *Ζυγὸς δίκαιος καὶ μέτρον δίκαιον καὶ χοῖνιξ δίκαιος ἔσται ὑμῖν*, которая дѣйствительно заимствована изъ пророка Іезекіиля (45,10), а не изъ книги Левита 19,36.

12. *Ὀφθαλμῶν γενέσια, ψυχῆς ὀδύνη.* «Глазамъ радость, душѣ

*) <Gleye. 5 сл>.
**) <Gleye, 6>

горесть». Не значитъ ли это, что радость для глаза часто приходится купить душевною болью?*).

20. Въ началѣ эрминіи лучше читать *ὀνειροπολεῖ* вмѣсто *ὀνειροπωλεῖται.*

21. *Χωρικὸς φαγὼν ἰχθὺν ἐμάνη.* Въ эрминіи *Τρυφήσας ἄπειρος, ἣν λάχῃ τρυφὴν ποτε | τὸν νοῦν ἀπολλὺς εἰς ἄγαν φρυάττεται* издатель, повидимому, удачно отъ себя вставилъ во 2-мъ стихѣ *τὸν νοῦν ἀπολλὺς;* въ 1-мъ стихѣ я бы предпочелъ: *τρυφῆς ἄπειρος, ἣν λάχῃ τρυφὴν ποτε,* несмотря на то, что *ἣν* въ эрминіяхъ, кажется, больше не встрѣчается. Не даромъ самъ Крумбахеръ говоритъ о «безсистемности въ языкѣ» эрминій.

22. *Ἵππος εἰς γένος τρέχει.* Издатель оставляетъ открытымъ вопросъ, означаетъ ли *εἰς γένος* «къ своей роднѣ (Sippe)» или «подобно своей роднѣ». Пословица понынѣ живетъ въ устахъ народа, хотя и съ прибавленіями, вслѣдствіе которыхъ получается стихъ: *᾽ς τὴ φύσῃ τρέχει τἄλογο καὶ ᾽ς τὸ καπετανίκι* (Политисъ 594). Другая форма той же пословицы, приведенная тѣмъ же Политисомъ: *τἄλογο ᾽ς τὴν φύση του καὶ ᾽ς τὸ καπετανίκι,* наводитъ на мысль, не была ли первичная форма такая: *ἵππος εἰς γένος.* Ср. Полит. 226: *ἄης Ἀντώνης ᾽ς τὸ γουροῦνι.* Въ эрминіи *Πρὸς τοὺς ἐξ ὧν ἐγεννήθησαν οἱ μετέπειτα | τὸν τρόπον φυλάττουσιν τῆς συγγενείας,* слова *πρὸς οὓς* совершенно лишни, и выкинуть ихъ не рискованнѣе, чѣмъ выкинуть слова *λάβῃ καὶ* въ эрминіи № 38 **).

23. *Ἰδιώτης εἰς πλοῖον φάρμακον.* Ср. Политисъ I 373: *Ἀκαμάτης φόρτωμα* и *ἀκαμάτης φούρκισμα. Ἰδιώτης,* дурень (не знающій дѣла), и *ἀκαμάτης,* шалопай, правда, не одно и то же, но ни тотъ, ни другой не приноситъ пользы, и на суднѣ *(εἰς πλοῖον)* оба они являются лишь «балластомъ». Въ пословицѣ *Ἀκαμάτης φόρτωμα* подразумѣвается нѣчто въ родѣ *εἰς πλοῖον;* не было ли и въ нашей пословицѣ первоначально *φόρτωμα* вмѣсто *φάρμακον*? Вѣдь *φάρμακον* тутъ выраженіе сильное, но не мѣткое: *ἰδιώτης* — «ядъ», т. е., невыносимъ, несносенъ, не только на суднѣ, а вездѣ, во всякомъ дѣлѣ ***).

25. *Ἰατρῷ καὶ νομικῷ τὴν ἀλήθειαν λέγε.* Издатель не понялъ эрминіи вслѣдствіе того, что текстъ ея пострадалъ въ рукописи:

---

*) ‹Gleye, 6 сл.›.
**) ‹Gleye, 8›.
***) ‹Gleye, 8 сл.›.

κρύπτειν οὐ πρέπει οὔτε πάθος σώματος οὔτι κτῆν ἴν.'..'...αν ἐν καιρῷ νόσον.

Папагеоргіу совершенно вѣрно возстановилъ второй стихъ (*οὔτε κτῆσιν τὴν οὖσαν*), но смысла его всетаки не понялъ. Онъ соединяетъ *ἐν καιρῷ νόσου* съ *οὖσαν*, ссылаясь на выраженія *νοσεῖ ἡ γῆ, ἡ πόλις, τὰ πράγματα* и т. д.*). Между тѣмъ *κτῆσιν τὴν οὖσαν* означаетъ, конечно, имущество, которое въ самомъ дѣлѣ есть, существуетъ, въ противоположеніе тому, что объявляетъ *τῷ νομικῷ* вздумавшій почему-либо утаить (*κρύπτειν*) часть своего имущества; а *ἐν καιρῷ νόσου* относится ко всему предложенію (*κρύπτειν οὐ πρέπει ἐν καιρῷ νόσου*). Авторъ эрминіи понималъ *νομικῷ* въ смыслѣ tabellioni, «нотаріусу», — отъ котораго больной, составляя духовное завѣщаніе, не долженъ скрывать полной цифры своего имущества. Ср. нѣмецкую пословицу (Wander, Sprichwörterlexicon I 152): Wenn du den Arzt rufst, so rufe auch den Richter, dass er dein Testament aufsetze,—содержащую, впрочемъ, колкость по адресу врачей, чего въ греческой пословицѣ нѣтъ. Эрминія, по обыкновенію, безъ нужды съузила смыслъ пословицы. Крумбахеръ переводитъ: «врачу и *адвокату* говори правду», и могъ бы сослаться на пословицы въ родѣ: Aerzten und Advocaten muss man nichts verschweigen; Dem Arzt, Beichtvater und Advocaten darf man nichts verschweigen; A confesseurs, médecins, avocats la vérité ne cèle de ton état.

27. *Ὁ μὴ βλέπων διὰ κοσκίνου τυφλός ἐστιν.* «Кто не видитъ сквозь рѣшето, слѣпъ». По мнѣнію Крумбахера, «въ основаніи лежитъ оптическій фактъ, что черезъ отверстіе, ограничивающее поле зрѣнія, видно лучше». Не проще ли понимать пословицу такъ: если кто не видитъ даже сквозь рѣшето (въ которомъ вѣдь не одно отверстіе), тотъ и безъ такого препятствія ничего не увидитъ? Ср. въ сборникѣ Каджіулиса 1301: *κοσκίνῳ ἥλιον κρύπτει*, и 2424: *ὑπὸ τὸν δάκτυλον αὐτοῦ ὁ κρυπτόμενος ἅπας δῆλος.*

28. *Χορδὴ ἅπαξ γελᾶται.* «Надъ струною (только) однажды можно издѣваться», переводитъ Крумбахеръ, поясняя, что если не разъ жестоко обращаться со струною, она осерчаетъ и лопнетъ. Но вѣдь не отъ перваго же дурного обращенія струна непремѣнно лопнетъ. Кромѣ того, умѣстно ли тутъ *γελᾶται*? Метафора съ *χορδὴ* требовала бы другого глагола**). Стóитъ измѣнить одну букву, и глупо-

*) <Gleye. 9>.

**) <Gleye. 9>

ватая пословица превратится въ грубоватую, но умную: *πορδὴ ἅπαξ γελᾶται*, «Belachten Scherz soll man nicht fortspinnen» (Wander 4,149). И къ такому чтенію эрминія лучше подходитъ, хотя авторъ ея и тутъ съузилъ сферу возможнаго употребленія поговорки: *χαριεντισμοῦ λόγος λαιδευσίαν | πρὸς ὀλίγον τέρπει· εἰ δ' ἐπιμένει (ἐμμένει?), λυπεῖ.*

29. *Ἔ[ρω]ς εἰς κλιμάκιον οὐκ ἀναβαίνει.* Издатель находитъ, что «эта мысль противорѣчитъ всѣмъ даннымъ опыта въ сферѣ любви, которая ни мало не боится взбираться на лѣстницы, въ прямомъ ли или въ переносномъ смыслѣ, будь она воплощена въ Ромео или въ деревенскомъ парнѣ предъ окномъ красавицы (in einem «fensterlnden» Bauernburschen)». Не сказывается ли и тутъ упомянутое выше предубѣжденіе Крумбахера, его вѣра въ склонность собирателя пословицъ къ «христіанизаціи» ихъ? Иначе онъ, навѣрное, вспомнилъ бы, что богъ Эротъ *ὠκυτάτῳ πτερῷ ποτᾶται ἐπὶ γαῖαν εὐόχητόν θ' ἁλμυρὸν ἐπὶ πόντον* (Евр. Ипп. 1271 слл.), или что Ромео with *love's light wings* did o' erperch these walls. Византійцы знали, что Эрота ихъ предки изображали крылатымъ, а пословица вообще любитъ облекаться въ форму парадоксальную, на первый взглядъ «противорѣчащую всѣмъ даннымъ опыта» *).

30. *[Ε]ἰ μὴ ἄλλῳ κακὸς, ἄλλῳ καλὸς οὐ γίνῃ.* Отъ вниманія опытнаго издателя (см. стр. 390) не осталось скрытымъ, что эта пословица нѣкогда была 15-тистопнымъ политическимъ стихомъ. При помощи сентенціи Публилія 49: Bona nemini *horast*, ut non alicui sit mala, можно возстановить этотъ стихъ: *εἰ μὴ ἄλλῳ κακὸς, καιρὲ, ἄλλῳ καλὸς οὐ γίνῃ.* И эрминія подтверждаетъ такую редакцію пословицы: *Ἄλλοις ἀπ' ἄλλων ἐπιφοιτῶν ὁ χρόνος Τῷ μὲν ἦρε τὸν πλοῦτον, τῷ δ' ἐνέθηκεν.* Относительно текста эрминіи замѣтимъ, что мы приняли поправку г. Курца *ἄλλοις*. Въ рукописи начало читается: *λλ'*, съ оторванной (или стертой?) первой буквой. Возможно также *ἄλλους ἀπ' ἄλλων* или *ἄλλον ἐπ' ἄλλῳ.*

34. *Εἰς τράπεζαν χεῖρες κολοβαὶ οὐκ εἰσιν.* Крумбахеръ совершенно вѣрно переводитъ: «За ѣдой короткихъ рукъ нѣтъ (gibt es keine zu kurzen Hände)», но едва-ли вѣрно толкуетъ пословицу: кто не угощаетъ самъ себя (или въ жизни не трудится усердно), остается голоденъ; wer nicht tuchtig zugreift (bezw. im Leben nicht tuchtig Hand anlegt), bleibt nüchtern. Скорѣе смыслъ тотъ, что за ѣдой у всякаго

*) <Gleye. 10 сл>

руки достаточно длинны, тогда какъ за работой у нихъ руки коротки*). Ср. Zum Essen wird sich keiner vergessen. Wir wollen gern mit essen, aber nicht mit dreschen. Wo man jsset, soll man zulauffen. wo man arbeit, soll man sich darvon machen (Вандеръ и. сл. Essen).

35 Эрминія извѣстной**) пословицы *Κύων σπεύδουσα τυφλὰ γεννᾷ* въ рукописи, по свидѣтельству издателя, написана такимъ образомъ: *Φύσις, ὅπερ πέφυκεν, καὶ καιρῷ νέμει, ταχύτῆτι δὲ πραττομένη συμφορὰς νέμει.* Должно быть: *Φύσις ἅπερ πέφυκε καὶ καιρῷ νέμει, Ταχυτῆτι δὲ πράττειν συμφορᾶς γίμει.* Рискованнѣе было бы писать во 2-омъ стихѣ: *ταχὺ δὲ πραττόμενα.* Смыслъ 1-го стиха такой: *φύσις νέμει ἅπερ πέφυκε νέμειν, καὶ ταῦτα καιρῷ νέμει.*

38. *Κ[άλλος] οἶκον οὐ τρέφει***). Издатель пишетъ эрминію такъ: *Λυπεῖ τὸ κάλλος, ὅτ[αν] χάριν τοῦ καιροῦ Ἡ τῶν πραγμάτων ἐκφορὰ λιμὸν ποιῇ.* Въ рукописи: *ἐκφορὰ λάβῃ καὶ λιμὸν ποιεῖ.* Откуда взялись слова *λάβῃ καί*? Не было ли въ подлинникѣ *ἢ τῶν πραγμάτων λύμη καὶ λιμὸν ποιῇ*, съ приписанной надъ *λύμη* не очень удачной глоссой *ἐκφορὰ (ἐκ'φθορά?)*? Во всякомъ случаѣ въ текстѣ съ *ἐκφορὰ* труднѣе мириться, чѣмъ въ глоссѣ.

39. Въ эрминіи *ὀπλίζουσι* совершенно вѣрно. Мысль о дурномъ глазѣ у Крумбахера совершенно не кстати.

40. *Καλὸν μὴ ποιήσῃς, καὶ κακὸν οὐ μὴ ἀπολάβῃς.* Въ первомъ стихѣ эрминіи *Κακοὺς εὖ ποιῶν οὔ μοι δόξεις σωφρονεῖν* едва ли умѣстно *μοι*. Читаю: *οὐ μὴ δόξῃς=οὐ δόξεις*

42. *Κύων ἀναπεσὼν εἰς φάτνην* означаетъ не «собака, которая ворвалась въ плетень», а «собака, которая легла на ясли». Въ эрминіи *Πονηρίας ἔνδειξις ἀνδρὸς ἀναιδοῦς | τροφῆς κωλύειν ἀλλ' ἧς οὐχ ἅπτεται* слѣдуетъ читать не *ἀλλὰ ἧς*, а *ἄλλους ἧς*. Труднѣе допустить, что авторъ эрминіи написалъ *ἄλλον ἧς*.

44. По поводу перваго стиха эрминіи замѣтимъ, что врядъ ли когда-либо грекъ могъ написать *παντὶ ἀνθρώπων* Авторъ эрминіи, какъ всѣ люди, говоритъ *πᾶς ἄνθρωπος*, ср. эрминію къ 123.

54. *Ἡ κάμηλος ἔλεγε τῇ μητρί· ὀρχήσωμαι; κἀκείνη, τέκνον, φησί, καὶ ὁ περίπατός σου καλμός ἐστιν.* Издатель вмѣсто безсмысленнаго *καλμός* поставилъ *καλός*, но самъ справедливо сомнѣвается

---

*) <Gleye, 13>

**) <Gleye, 13>.

**) <Gleye, 13 сл>

въ своей поправкѣ. «Быть можетъ», прибавляетъ онъ, «въ странной формѣ *καλμός* кроется *ἁλμός (=ἅλμα)*». Но слова *ἁλμός* мы не знаемъ, и предполагать его нѣтъ надобности. Есть слово *παλμός*, «дрыганіе», которое тутъ совершенно умѣстно *). Оно встрѣчается и у византійцевъ, напр., въ *Στίχοι κατὰ στοιχεῖον* у Боассонада Anecd. I p. 162: *ψαλμὸς ψυχῆς ἵστησι παλμὸν καὶ κλόνον*. Верблюженокъ спрашиваетъ: не поплясать ли? Верблюдица-мать отвѣчаетъ меланхолически: и походка твоя—дрыганіе (на что же будетъ похожа твоя пляска?). Ср. въ этомъ же сборникѣ пословицу (1 по Кр.): *Πίθηκος ἰδὼν τὰ ἑαυτοῦ τέκνα ἔφη· ταῦτα οὐ καλά* **), а также приведенную тамъ издателемъ пословицу изъ Каджіулиса: *Πῶς σοι ἔχουσι, κόραξ, οἱ νεοσσοί;—Μελάντεροι, ἔφη.*

58. *Ἔστω τὰ κρανία, μὴ καὶ τοὺς ἐγκεφάλους ἀπωλέσαμεν.* Я согласенъ съ г. Курцемъ, что переводъ «Пусть мы потеряемъ (или «потеряли») наши черепа, лишь бы у насъ остался мозгъ» неудаченъ; такой переводъ имѣетъ слишкомъ мало общаго съ подлинникомъ. Труднѣе согласиться съ предложеніемъ того же ученаго читать *εἰ* вмѣсто *μή*, при чемъ онъ толкуетъ: «черепа намъ нужны (чтобъ жить), безъ мозга (ума) скорѣе можно обойтись», и ссылается на поговорку «Besser den Hut verloren, als den Kopf (Düringsfeld I, 189). Цитуемая имъ нѣмецкая пословица представляла бы больше аналогіи, если бъ означала наоборотъ: «Лучше потерять голову, чѣмъ шляпу». Но почему же нельзя понимать *Ἔστω τὰ κρανία* и т. д., безъ существенной передѣлки и безъ переворачиванія смысла, такимъ образомъ: «Пусть будутъ (у насъ) черепа, дабы мы не потеряли и мозги»? Это можетъ быть, напр., ироническое утѣшеніе, обращаемое другомъ, или вообще лицомъ приближеннымъ, къ человѣку, добродушіемъ или халатностью или легкомыслiемъ котораго, какъ это часто бываетъ, всѣ злоупотребляютъ, обирая его кругомъ. Съ такими же словами могъ бы обратиться и самъ обираемый, сообразивъ наконецъ положеніе дѣла, къ обирающимъ его. Не иначе, въ сущности, понималъ поговорку, если не ошибаюсь, и эрминевтъ:

Ὅστις ἀφῃρέθη τὴν (ἑαυτοῦ) κτῆσιν, (οὐ) συναφῃρέθη καὶ τὸ φρονεῖν καλῶς.

---

*) <Gleye, 18 сл.>.

**) <Gleye, 3 сл.>.

67. *Κοχλίας ἐὰν ὀπτηθῇ, τρύξει.* Въ рукописи передъ *τρύξει* стоитъ частица *οὐ*, которая окажется совершенно умѣстной, если мы въ концѣ пословицы поставимъ знакъ вопроса.

68. *Κωμῳδὸς χαίνων καὶ μὴ δάκνων.* Эрминія цитуется какъ гнома въ Гномологіи Георгида стр. 55, съ варіантомъ *ἀλλὰ* вмѣсто *ἀλλ' ἤ.*

71. *Καὶ τὰ καμήλια εἰς πρόβατον.* Не всѣ возраженія издателя противъ рукописной формы этой пословицы одинаково убѣдительны, но въ своей совокупности они, кажется, достаточно сильны*). Можно ли однако помириться на его поправкѣ *κειμήλια* вмѣсто *καμήλια*, съ палеографической точки зрѣнія, несомнѣнно, заманчивой? «И *драгоцѣнности* — для овцы (на овцѣ)». Крумбахеръ сравниваетъ евангельское изреченіе о меганіи бисера передъ свиньями. Натяжка ясна. Овца въ такой связи не конкуррируетъ со свиньей**), во всякомъ случаѣ не болѣе, чѣмъ любое другое животное. Отличительныя свойства овцы (слабость, кротость, трусливость, стадность) тутъ не при чемъ. Скорѣе въ *καμήλια* кроется нѣчто такое, что̀ къ овцѣ не идетъ, но зато идетъ къ другому животному, менѣе кроткому и болѣе сильному. Такимъ путемъ естественно придти къ поправкѣ *καυθήλια*. Тяжелое вьючное сѣдло, аттрибутъ рабочаго осла, овцѣ въ самомъ дѣлѣ не «пристало». Мы привыкли къ поговоркѣ «пристало какъ *коровѣ* сѣдло», бывшей въ ходу и у римлянъ (bos clitellas) и у грековъ (см. Otto, Sprichwörter, стр. 57). Въ извѣстныхъ случаяхъ, для опредѣленнаго оттѣнка, слабая и низкорослая овца могла представляться въ такой поговоркѣ болѣе пригодной, чѣмъ корова или быкъ, напр., въ томъ случаѣ, если какое-нибудь важное и отвѣтственное дѣло было поручено человѣку, ничѣмъ серьезнымъ о себѣ не заявившему. Въ эрминіи: *Δάκνει πάντως τοῦ σοφοῦ τὴν φρένα, φησί, τὸ τοὺς ἐναντίους ἀφθόνως* (читай: *ἀφθονίᾳ*) *τρυφᾶν* слово *σοφοῦ* означаетъ, надо полагать, не «мудраго», а *умѣлаго*, знающаго свое дѣло человѣка, какъ въ эрминіи № 66 (*ἰατροὺς σοφούς*). Во всякомъ случаѣ нашей поправкѣ мало мѣшаетъ то обстоятельство, что, по толкованію эрминевта, *σοφὸς*, употребивъ поговорку *καὶ τὰ καυθήλια εἰς πρόβατον*, строго говоря, уподобилъ бы себя ослу.

---

*) ‹Ср. Gleye, 24›.

**) Замѣтимъ кстати, что въ упомянутомъ Кр-омъ на стр. 444 варіантѣ древней пословицы: *κἂν αἷς δάκοι ἄνδρα πονηρόν* свинья попала лишь по ошибкѣ. Вмѣсто *κἂν ὃς δάκοι ἀ. τ.* должно быть *κἂν οἷς δάκοι ἀ. π.*, какъ давно уже указано А. К. Нáукомъ.

79. Во 2-мъ стихѣ эрминіи вставить *σε* невозможно, ибо *τούτοις* дательный мужескаго рода. Можетъ быть, ‹*τὰ*› *πρὸ τῆς δίκης*.

80. *Περισσὸν φάγε· περιττὸν εἰς τὸν οἶκόν σου μὴ εἰσενέγκῃς*. Въ эрминіи *περιττὸν* принято за форму *мужескаго* рода: *Τῇ γαστρὶ τὸ περισσὸν χαίρων διδοὺς, τὸν περίεργον ἄνδρα ἐκ δόμων σόβει*. Издатель справедливо отвергаетъ такое толкованіе, но признаетъ «лежащую въ основаніи его дифференцировку формъ *περισσός* и *περιττός*». По его мнѣнію, «въ новогреческомъ литературномъ и народномъ языкѣ существуетъ понынѣ подобное различіе между обѣими формами: *περισσός* употребляется, въ формахъ *περισσότερον*, «больше», *οἱ περισσότεροι*, «большинство», для обозначенія бо́льшаго количества, а *περιττός*— только для выраженія понятія «лишній». Но употребляется ли *περιττός* вообще въ чисто народномъ языкѣ? Не есть ли эта форма литературный пережитокъ, одинъ изъ отголосковъ модничанія аттикистовъ? Боюсь, что самыя точныя наблюденія, когда они будутъ возможны, не приведутъ въ этомъ случаѣ къ установленію «первыхъ слѣдовъ дифференціаціи». Крумбахеръ не безъ основанія жалуется на «манію униформированія», свойственную все еще издателямъ текстовъ: «Форма вродѣ *περιττός*, рядомъ съ *γλῶσσα, πράσσω* и т. д., въ одномъ и томъ же текстѣ для многихъ критиковъ была и есть невыносима». Но, повидимому, такъ же невыносимо было для византійскихъ писцовъ точно воспроизводить орѳографію подлинника; двѣ рукописи одного и того же греческаго текста очень рѣдко сплошь согласны между собой по части орѳографіи. Такъ, напр., въ эрминіи № 6 «Реченій Эзопа» Дрезденская рукопись представляетъ *μεταλλάσσει*, а Парижскій кодексъ Гномологія Георгида — *μεταλλάττει*. Перейдемъ къ самой пословицѣ: *περισσὸν φάγε· περιττὸν εἰς τὸν οἶκόν σου μὴ εἰσενέγκῃς*. Крумбахеръ переводитъ: «Ѣшь вдоволь (reichlich); лишняго въ домъ свой не вноси». Это «правило домоводства» онъ комментируетъ такъ: «должно кормиться сытно, но не должно наполнять домъ лишними и легко подвергающимися порчѣ припасами». Мнѣ думается, что не о съѣстныхъ припасахъ идетъ рѣчь во второй части пословицы, а тѣмъ менѣе объ особой категоріи ихъ; рѣчь идетъ вообще обо всемъ, вносимомъ въ домъ, о пріобрѣтаемомъ, о ростѣ имущества. Чѣмъ больше излишество въ ѣдѣ, тѣмъ менѣе ростетъ излишекъ, богатство въ домѣ. «Ѣшь пироги, а хлѣбъ впередъ береги» (Даль, стр. 94 и 482). «Пироги до того доведутъ, что и хлѣба не дадутъ» (ib. 94). «Пироги да блины,— а тамъ, сиди посиди» (ibid.). «Die zu viel und zu gut essen, haben bald

ausgegessen» (Wander I 889). «Fressen und Saufen macht volle Bauche und leere Taschen» (ibid. 1161). И у грековъ народная мудрость не рекомендуетъ питаться очень сытно: *βρῶσις πολλὴ ὄγκον φέρει, ὀλίγη δὲ θεράπειαν* (Каджіул. 490). Такимъ образомъ, слова *περισσὸν φάγε* могутъ означать только: «*если* ты будешь ѣсть лишнее»*), а послѣдующее должно выражать результатъ излишества въ ѣдѣ: «Лишняго въ домъ свой ты (этимъ) не внесешь». Смыслъ всей пословицы будетъ: не бывать обжорѣ богатымъ. Если таковъ смыслъ пословицы, то текстъ ея нуждается въ небольшой поправкѣ: *περισσὸν φάγε· περιττὸν εἰς τὸν οἶκόν σου (οὐ) μὴ εἰσενέγκῃς*. Какъ извѣстно, *οὐ μὴ* с. conj. или fut. ind. не только у аттиковъ служитъ энергичнымъ отрицаніемъ ожидаемаго дѣйствія. Ср. въ Московскомъ сборникѣ 40 *Καλὸν μὴ ποιήσῃς καὶ κακὸν οὐ μὴ ἀπολάβῃς*, 48 *Ἀρχομένους ἀνάστελλε, καὶ οὐ μὴ στασιάσουσιν*. Такой же поправки требуетъ одна Планудова пословица (148): *Ἔμπροσθέν σου μὴ κλέψῃς, καὶ ὄπισθέν σου (οὐ) μὴ στραφῇς περιβλέψασθαι*. которую Крузіусъ Rh. Mus. 1887 стр. 413 не даромъ нашелъ «не совсѣмъ понятной».

81. *Ἵστασαι ἀπὸ ἄμμου σχοινίον πλέξαι*. Эрминія цитуется Георгидомъ Гномол. стр. 53 въ такомъ видѣ: *Κακόμαχος ἄνθρωπος ἐξ ἀμηχάνων | ἐκεῖνα πράττειν ἐθέλει ἃ μὴ δύναται*. Вмѣсто *ἐξ ἀμηχάνων* въ московской рукописи написано *ἐξ ἐπιαπορῶν*, о чемъ см. выше стр. 15.

82. Не касаясь остального въ этомъ номерѣ, позволю себѣ только заступиться за форму *ἐπαγγέληται* (съ одною ламбдой) въ эрминіи, совершенно законную, какъ, безъ сомнѣнія извѣстно и ученому издателю. Тѣмъ издателямъ, которымъ на стр. 441 достается отъ знаменитаго византиниста, этотъ маленькій промахъ послужитъ утѣшеніемъ: Iliacos intra muros peccatur et extra.

84. Въ комментаріи на этотъ номеръ Крумбахеръ между прочимъ говоритъ: «Въ одной древней (?) пословицѣ сиріецъ подвергается порицанію за неуклюжесть въ обращеніи съ греческимъ языкомъ: *μὴ ὢν Σύρος μὴ σύριζε*. Corpus II 527,42». Дѣло тутъ не въ греческомъ языкѣ и не въ спрійскомъ акцентѣ, а, очевидно, въ каламбурѣ, какъ, повидимому, и понималъ Апостолій: *ἐπὶ τῶν παρ' ἀξίαν τι ποιούντων*. Каламбуръ, основанный на двоякомъ значеніи слова *συρίζειν* (1, дѣлать

*) Такое значеніе повелительнаго наклоненія въ первой части пословицы—не рѣдкость; напр, *Ἔχε, δέστοινα, γαμβρόν· πᾶρ ἐν τῇ οἰκίᾳ σου* (Каджіул. 766).

какъ спріецъ и 2, шипѣть, свистать, играть на свирѣли), непереводимъ на другой языкъ. Смыслъ пословицы тотъ, что «не за свое не принимайся», «не дѣлай того (не будь тѣмъ), что тебѣ не свойственно», напр., «не командиръ, такъ не командуй», «не лѣкарь, не лѣчи»,—какъ будто σορίζειν (все равно въ какомъ смыслѣ) можетъ только Σόρος. Ср. Секста Эмпирика p. 673, 1 слл. Bekk.

86. *Τὸν κναφέα μὴ ἴδῃς, πῶς φορεῖ, ἀλλὰ πόθεν ὢν πῶς ἐκφέρεται.* Эрминія гласитъ: *Ἀλλοτρίᾳ τῇ στολῇ ὁ καλλυνόμενος | ἐπ' ἐκφορᾷ θανάτου γελασθήσεται* (рукопись *καταγελασθήσεται*, исправилъ Крумбахеръ). Какъ Крумбахеръ понимаетъ эту своеобразную пословицу, не совсѣмъ ясно. Онъ переводитъ: «Beim Walker schau nicht, wie er sich trägt, sondern, woher er kommt und wie er begraben wird», и упрекаетъ автора эрминіи въ томъ, что онъ просто перифразируетъ пословицу, не пытаясь объяснить ее обобщеніемъ. Но какой же будетъ обобщенный смыслъ? Далѣе Крумбахеръ замѣчаетъ, что толкованіе (эрминіи) «украшающій себя чужою одеждой» въ томъ отношеніи не подходитъ къ пословицѣ, что валяльщикъ не чужими платьями щеголяетъ, но благодаря ремеслу своему въ состояніи одѣваться изысканно. Если отнять послѣднюю часть («но благодаря» и т. д.), то это замѣчаніе совершенно вѣрно. Что же касается отношенія ремесла валяльщика къ его наряду, то невольно вспомнишь русскія пословицы въ родѣ: «Портной безъ портовъ, сапожникъ безъ сапоговъ», «Санникъ да колесникъ (телѣжникъ), а выѣхать не на чемъ» (Даль, 519; ср. множество параллелей изъ германскихъ и романскихъ языковъ у Düringsfeld, Sprichwörter II n. 337 и греческое: *Ἄλλος κάνει τὸ φόρεμα, κι' ἄλλος τὸ φορεῖ* Полит. I p. 541,114; Planud. 187 ibique Kurtz). Въ такомъ же смыслѣ я бы понялъ слова пословицы: *τὸν κναφέα μὴ ἴδῃς πῶς φορεῖ*», «на валяльщика не смотри, какъ онъ одѣвается», если бы эти слова составляли всю пословицу. Всю пословицу въ томъ видѣ, въ какомъ она оказалась въ московской рукописи, я съ увѣренностью объяснить не берусь, но склоненъ думать, что послѣднія слова: *ἀλλὰ πόθεν ὢν πῶς ἐκφέρεται* нѣкогда были прибавлены по особому мѣстному поводу, который, конечно, документально установленъ быть не можетъ, но, вѣроятно, заключался приблизительно въ слѣдующемъ. Нѣкое лицо съ прозвищемъ *Κναφεύς*, полученнымъ за (прежній) родъ занятій или почему-то просто въ насмѣшку, достигло высокаго сана и, сообразно съ этимъ саномъ, было пышно погребено. По поводу выноса тѣла высокопоставленнаго «валяльщика» какой-нибудь острякъ

распространилъ старую пословицу прибавленіемъ словъ: *ἀλλὰ πόθεν ὧν πῶς ἐκφέρεται* и такимъ образомъ создалъ нечаянно «крылатое слово», случайно долетѣвшее до насъ, благодаря тому, что было записано, быть можетъ, мѣстнымъ лѣтописцемъ и впослѣдствіи попало въ сборникъ пословицъ и поговорокъ. Cognomen Fullo существовало, какъ извѣстно, въ древнемъ Римѣ. На греческомъ Востокѣ такое прозвище въ разное время могло принадлежать разнымъ лицамъ. Одно такое лицо, дѣйствительно достигшее высокаго сана, намъ извѣстно. Это—Халкидонскій пресвитеръ, впослѣдствіи епископъ Антіохійскій Петръ, современникъ императоровъ Льва I и Зинона, извѣстный рьяный представитель монофизитства, человѣкъ пылкій и безпокойный, много нашумѣвшій въ свое время († 491). См. Theophan. Chron. vol. I p. 113,20—735,21 ed. de Boor. Вслѣдствіе чего онъ получилъ прозвище, неизвѣстно *). Θеофанъ его зоветъ *Πέτρος ὁ Κναφεύς*, другіе (напр., Θеодоръ Анагностъ въ отрывкахъ, изданныхъ недавно А. И. Пападопуло-Керамевсомъ)—просто *ὁ Κναφεύς*, и такъ его, конечно неоффиціально, звали и современники.

87. *Τὸ οὐκ οἶδα εἰς φυλακὴν οὐ βάλλει.* Издатель переводитъ: «Was ich nicht weiss, bringt mich nicht ins Gefängniss» и не одобряетъ автора эрминіи за его толкованіе, едва ли не болѣе вѣрное: *Παντὸς ἄρνησις* **) *κακίστου πράγματος τὸν βίον ἀκίνδυνον τοῖς* (delendum?) *ἀνθρώποις τηρεῖ*. Ср. «Ich weiss nicht, ist die beste Rede», при чемъ Вандеръ 5,291 поясняетъ: nämlich dann, wenn man durch Mittheilungen über eine Sache Nachtheile herbeiführen konnte. Можно было, изъ нѣмецкихъ пословицъ, сравнивать также: «Ohne Wissen, ohne Sund» (Вандеръ ibid. 295). Крумбахеръ сравниваетъ: «Was ich nicht weiss, macht mir nicht heiss»; но *εἰς φυλακὴν οὐ βάλλει* и macht mir nicht heiss могутъ быть очень разныя вещи.

---

*) По похвальному слову на апостола Варнаву, приписываемому Александру монаху, гл. 24 (Migne Patrol. gr 87,3. col. 4099) tempore illo (въ царствованіе Льва I) in religioso Acoemetensium monasterio exstitit monachus quidam, qui, ut Iudas inter apostolos, diaboli mores imitabatur. Illi nomen erat Petrus, *qui fullonis artem exercebat*, sanctam vero synodum in urbe Chalcedone celebratam aversabatur, et dogmatis Eutychiani erat propugnator. Изъ *этого* текста немного рискованно вывести заключеніе, что Петръ во время своего пребыванія въ монастырѣ *τῶν Ἀκοιμήτων* исполнялъ должность валяльщика. См. H. Moritz, Die Zunamen bei den griech. Historikern und Chronisten, 2-ter Teil, Landshut 1897, стр. 28.

**) Вставка *του* ‹предъ *κακίστου*?› неудачна даже для такого автора. лучше читать ‹вмѣсто *ἄρνησις*› *ἀπάρνησις*.

90. *Πᾶν ἕτοιμον εἰς ἐξουσίαν ἀργὸν εἰς ἐπιθυμίαν.* Смыслъ одинъ съ Овидіевымъ (Amor. II, 19,3): quod *licet*, ingratumst. Подчеркиваю licet потому, что Крумбахеръ перевелъ: was man leicht *erwirbt*. О такихъ недочетахъ, которые у всякаго бываютъ и которые всякій можетъ замѣтить (ср., напр., еще 104 eine Versammlung — *πανήγυρις*, 121 der Dankbare — *εὐγνώμων*, 123 wo die Gewalt herrscht — *ὅπου ἡ βία πάρεστιν*) не стоило бы и говорить, если бы крупный и заслуженный авторитетъ Крумбахера не могъ кое-кого ввести въ заблужденіе. Важнѣе, что эта пословица цитуется, какъ, впрочемъ, замѣтилъ и издатель, въ Гномологіи Георгида p. 90 и притомъ съ варіантомъ *Τὸ ἕτοιμον*, не лишеннымъ значенія въ виду того, что № 90 окруженъ (86—88, 89 могло бы быть и *Τὸν φίλον* вм. *Σὸν φίλον*, 91—94) пословицами, начинающимися съ буквы *Τ*.

100. *Χρῶμα ἔχεις, χωρίον ἔχεις.* «Hast Du Veckheit, so hast Du Platz». Можетъ ли *χωρίον ἔχειν* означать Platz haben? Невольно вспомнишь наше «Смѣлость (отвага) города беретъ». Тутъ, можетъ быть, рѣчь не о военномъ успѣхѣ, но о томъ, что «кто дерзокъ, тому все мѣсто (вся деревня) принадлежитъ». «Chi non ha vergogna, tutto il mondo è suo» (Wander, 2,1695). Отсутствіе члена при *χωρίον*, конечно, не должно смущать.

101. *Φαγέτω μ' ἡ ἰδία φθεὶρ καὶ μὴ (ἡ) ἀλλοτρία.* Эрминія: *Οὐ τοῖς ξένοις τὰς κτήσεις, ἀλλὰ τοῖς ἐμοῖς | τηρεῖν, κἂν ἐχθροὶ νομίζωνται (ἐθέλω).* Пословица, любопытная между прочимъ тѣмъ, что подтверждаетъ мою поправку № 31 «Мирскихъ комедій Эзопа». *Φάγε με ἡ διαφορὰ καὶ μὴ ἀλλότριος*, одобренную въ свое время Крумбахеромъ (Mittelgr. Sprichw. стр. 260), но забракованную Политисомъ. Забавно, что г. Политисъ не считаетъ нужнымъ даже упомянуть о хорошихъ поправкахъ, но акьуратно отмѣчаетъ нелѣпыя опечатки и неточности журнала Rheinisches Museum.

112. *Κακὴ κεφαλὴ πολιᾶς ....* Послѣ *πολιᾶς*, по свидѣтельству издателя, «было еще мѣсто для 3—4 буквъ»; теперь клочекъ съ этими буквами утраченъ, вырванъ изъ рукописи. Пострадала также эрминія: *Νόμοις ὑπάρχων ὑπεύθυνος ὁ νέος | ....γῆρας ἐλάσει τὴν δίκην διδούς*, гдѣ Крумбахеръ дополняетъ *(εἰς τὸ) γῆρας ἐλάσει* и т. д. Пословицу онъ возстановляетъ такъ: *Κακῇ κεφαλῇ πολιᾶς δίκη* (или *ποινή*), переводя: «дурному человѣку (грозитъ) въ старости (наказаніе), einem schlechten Menschen (droht) des Alters (Strafe)». Такая пословица была бы довольно странна: развѣ наказаніе приходитъ только въ ста-

рости? и развѣ дурного человѣка *непремѣнно* постигаетъ наказаніе? и развѣ оно постигаетъ только *дурного* человѣка? Трудно было бы также оправдать выраженія *πολιᾶς δίκη* (или *ποινή*) въ смыслѣ «наказаніе въ старости» (вѣдь не считаетъ же народъ старость самое, безусловно, наказаніемъ) и *κακὴ κεφαλή* въ смыслѣ «дурной человѣкъ». *Κακὴ κεφαλή* напоминаетъ французское выраженіе mauvaise tête= tête folle, tête de fou, сумасбродъ, буйная, шальная голова. У такихъ людей часто бываетъ доброе сердце; ср. поговорку «bon coeur, mauvaise tête» или «mauvaise tête et bon coeur». Есть французская пословица: «tête de fou ne blanchit jamais», по-нѣмецки: «Ein Narr wird nimmer weiss» (Wander, 3,897) *), по италіански: «testa di pazzo non incanutisce mai»; см. Дюрингсфельда I п. 423, гдѣ приведены параллели изъ другихъ германскихъ и романскихъ нарѣчій. Можно ли сомнѣваться, что мы нашли теперь ту же пословицу на греческой почвѣ: *κακὴ κεφαλὴ πολιὰς οὐ φύει*? Слова *οὐ φύει* легко могли быть написаны такъ, что занимали мѣсто 3—4 буквъ (лигатуры *ου* и *ει*). Выраженіе *κακὴ κεφαλή* въ дошедшихъ до насъ памятникахъ древности встрѣчается, сколько мнѣ извѣстно, два раза: у Геродота III 29 и у Демосѳена XIX 313, оба раза въ презрительномъ смыслѣ; однако надо думать, что *κακὴ κεφαλή*, подобно приведеннымъ выше французскимъ выраженіямъ и нѣмецкимъ Tollkopf, Narr, могло быть и порицаніемъ, и ругательствомъ, и, если не одобреніемъ, то лаской, смотря по обстоятельствамъ и по тону. Отчего «шальная голова не сѣдѣетъ»? Оттого, что сама безпрестанно напрашивается на бѣду; слишкомъ мало шансовъ, чтобъ такой человѣкъ дожилъ до старости. Впрочемъ, смотря по обстоятельствамъ и по оттѣнку главнаго понятія *κακὴ κεφαλή*, tête de fou, Narr и т. д., та же пословица можетъ получить и другой смыслъ. Несерьозный, легкомысленный человѣкъ ничего къ сердцу не принимаетъ и, вслѣдствіе того, не сѣдѣетъ преждевременно **). Другой, пожилой франтъ, краситъ волосы и тоже не сѣдѣетъ. Но иронія легко грубѣетъ, отъ чего получаются новыя формы пословицы;

---

*) Есть и возраженіе. Eines Narren Kopf wird wohl weiss, aber nicht weise (Вандеръ, ibid. 898)

**) См Dictionnaire de l' Académie п. сл tete: *Tête de fou ne blanchit jamais*, se dit soit parce que la folie abrège communément les jours. soit parce que les fous ne sont point sujets aux chagrins et aux tristes prévoyances qui font blanchir les cheveux avant le temps. Тамъ же: *C' est une mauvaise tête*, se dit d'une personne sujette à beaucoup d'écarts et de travers, soit dans sa conduite, soit dans ses opinions.

ср. у Политиса III стр. 569: *ὁ μουρλὸς ἄντρας καὶ ἡ πουτάνα γυναῖκα δὲν γερνᾶνε ποτέ*, и у Дюрингсфельда l. l. нидерландскую пословицу (niederländisch, dietsch): de gekken grijzen niet; maar de ezels worden grijs geboren.—По толкованію эрминевта, «молодой человѣкъ, подлежащій законамъ, не доживетъ до старости, терпя наказаніе»: *Νόμοις ὑπάρχων ὑπεύθυνος ὁ νέος (Οὐκ εἰς) γῆρας ἐλάσει τὴν δίκην διδούς*. Не было ли прежде *ἐνεὸς* (=*εὐήθης, μωρός*) или *οὐνεὸς* вмѣсто *ὁ νέος*?

124. Въ эрминіи: *Τρεπτὸς ὁ βίος καὶ μὴ θέλων εἰς τέλος Φυλάττειν τοῖς τρυφῶσι τὴν εὐτυχίαν*—первое слово для меня не совсѣмъ понятно; скорѣе, если ужъ допустить, что авторъ пожелалъ употребить форму глагола *τρέπειν*, понятно было бы *τρέπων* или *τρεπόμενος*. Но *τρεπτὸς*—поправка издателя вмѣсто рукописнаго *τεπτὸς*, въ которомъ кроется *πεττὸς*: «жизнь—игра въ шашки», она переноситъ людей то туда, то сюда, то вверхъ (по шашельницѣ жизни), то внизъ. Въ шашки играютъ вѣдь еще гомеровскіе герои. Сравненіе, вѣроятно, заимствовано; ср. у Филона:.....*τύχης ἄνω καὶ κάτω τὰ ἀνθρώπεια πεττευούσης*, и Plut. adv. Stoic. 20: *πεττῶν δίκην δεῦρο κἀκεῖ τὰς κοινὰς ἐννοίας μετατιθείς*. Кстати замѣтимъ, что съ *колесомъ* (Крумбахеръ, стр. 429) жизнь сравнивается еще Псевдофокилидомъ 27: *ὁ βίος τροχός*.

125. Напрасно Крумбахеръ находитъ, что пословица: *Εἶδες νεώτερον τρέχοντα, μάθε ὅτι γέρων αὐτὸν ἐδελέασε*, сама по себѣ лишена смысла, такъ какъ dass ein Junge läuft, ist nicht auffällig. *Νεώτερος*—не мальчикъ.

128. *Ὁ Χάρων ἕνα λαμβάνει*. Крумбахеръ самъ недоволенъ своимъ переводомъ «Харонъ беретъ каждаго лишь одинъ разъ». «Такъ», прибавляетъ онъ, «толкуетъ эрминія; но въ такомъ случаѣ мы ожидали бы еще ‹*ἅπαξ*› передъ *λαμβάνει*». На самомъ дѣлѣ смыслъ эрминіи, текстъ которой, видимо, испорченъ, далеко не такъ ясенъ: *ἅπαξ οὐδεὶς ἄνθρωπος θνήσκει, ὅπως καὶ αὐτὸς τὴν ἀμετρίαν φεύγοις*. Въ первомъ стихѣ кой-чего недостаетъ; Крумбахеръ читаетъ: *(Πλέον ἢ) ἅπαξ οὐδεὶς κτλ.* Онъ думаетъ, что «второй стихъ эрминіи означаетъ: такъ какъ человѣкъ лишь однажды умираетъ (и затѣмъ уже не оживаетъ), ты долженъ остерегаться неумѣренности»,—и сравниваетъ пословицу Каджіулиса Nr. 2482: *Χάρων εἴσοδον μὲν ἔχει, ἔξοδον δ'οὔ*, которая, въ нѣсколько другихъ формахъ, извѣстна и изъ другихъ сборниковъ. Э. Курцъ (Byz. Zeitschr. X стр. 662), отказываясь рѣшить вопросъ о смыслѣ эрминіи, считаетъ эту пословицу «очевидно тождественной съ новогреческой поговоркой: *Ἕνα ἕνα πέρν' ὁ Χάρος καὶ*

καινένα δὲν ἀφίνει (изъ Смирны, Папад.-Керам. 120) и *Ἕνα ἕνα παίρν' ὁ Χάρος κ' ὕστερα τοὺς ἁρμαδιάζει* (Венетоклъ 88,34), т. е., смерть берегъ каждаго, одного за другимъ». Курцъ обошелъ молчаніемъ вопросъ, можетъ ли рукописный текстъ пословицы имѣть такой смыслъ,—вопросъ, на который, разумѣется, и онъ самъ отвѣтитъ отрицательно. Чтобъ отождествить разбираемую пословицу съ приведенными имъ новогреческими поговорками, необходимо допустить ошибку текста. Отождествленіе, пожалуй, заманчиво, и возможно, что первоначально текстъ пословицы въ нашемъ сборникѣ гласилъ: *Ὁ Χάρων ἕνα καθ' ἕνα λαμβάνει*. Но столь же возможно, если не вѣроятнѣе, что смыслъ пословицы совсѣмъ иной: *Ὁ Χάρων ἕνα* (scil. *ὀβολόν*) *λαμβάνει*, «Харонъ беретъ *одинъ грошъ*», какъ плату за перевозъ черезъ Ахеронъ. Первоначальный смыслъ древняго обычая класть покойнику въ зубы или въ могилу мелкую монету, а также широкая распространенность этого обычая внѣ предѣловъ греческаго міра [*]) насъ здѣсь не касаются; важнѣе для насъ тотъ фактъ, что у грековъ этотъ обычай отчасти и понынѣ не вывелся; кое-гдѣ эта монета еще и теперь называется «платой за перевозъ», *περατίκιον*. См. также пѣсню, записанную на о. Закинѳѣ, у Бернг. Шмидта, Griech. Märchen, Sagen und Volkslieder (Leipz. 1877), стр. 176 n. 38, гдѣ душа въ преисподней, ожидая перевоза, говоритъ Хару (Харону), ст. 7 сл:

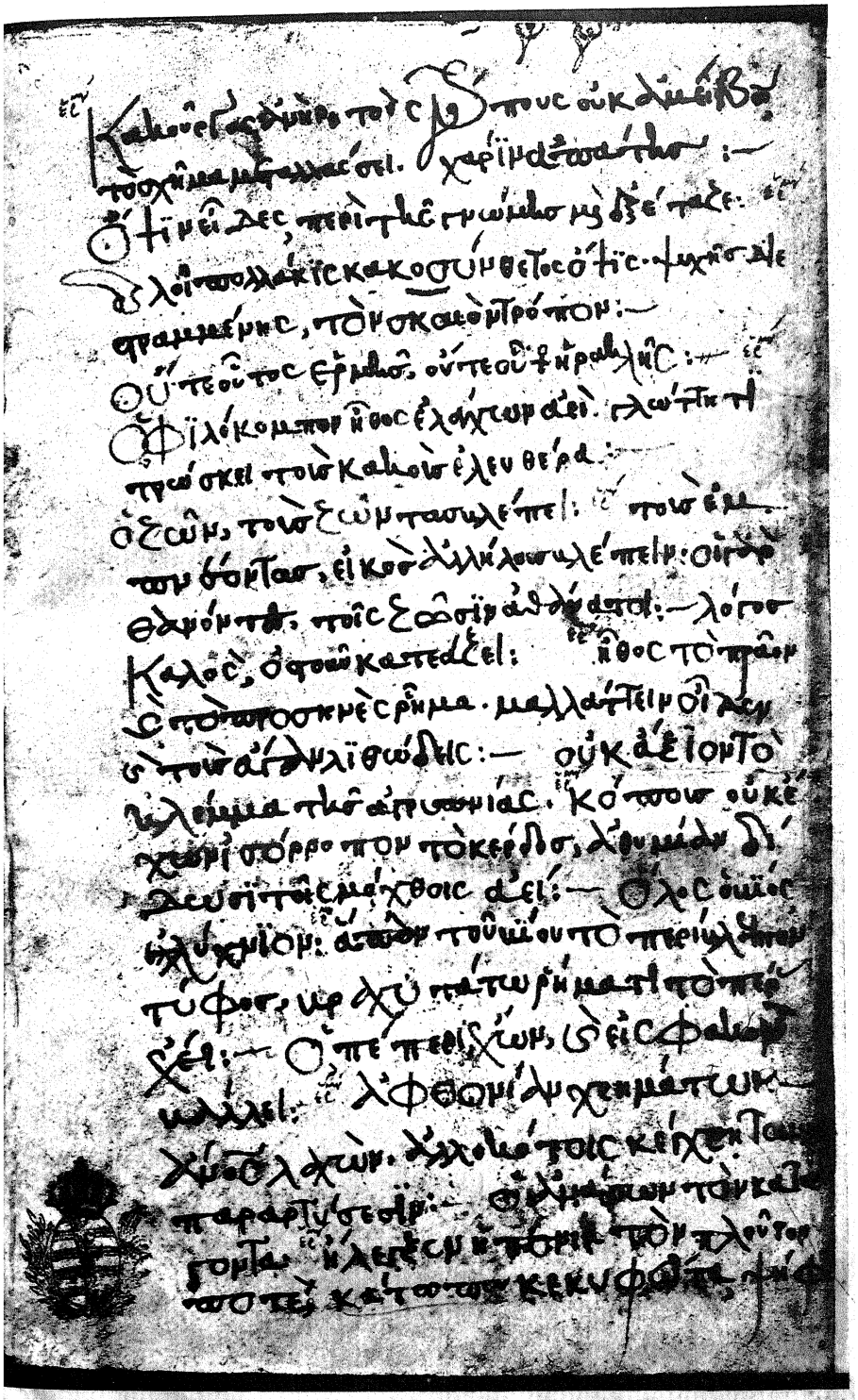
Στερνὰ ἐμὲ δὲ μοῦδωκαν, δὲ μοῦδωκαν τσῆ καϋμένης,
Μήτε λεφτὸ στὸ στόμα μου γιὰ σὲ ποῦ περιμένης.

Но такая пословица могла прельстить склоннаго къ архаизму составителя нашего сборника даже независимо отъ того факта, что старинное повѣрье, съ которымъ она связана, жило еще въ его время. Что же касается до опущенія слова *ὀβολόν*, оно оправдывается, какъ мнѣ кажется, въ достаточной мѣрѣ общензвѣстностью, въ свое время, повѣрья, что Харонъ беретъ за перевозъ именно одинъ *оболъ*, въ связи съ нѣкоторою тенденціею пословицъ и афоризмовъ къ кажущейся двусмысленности или къ мнимому нонсенсу. Настоящій смыслъ пословицы ясенъ: какъ бы мы ни были богаты, — «умремъ, ничего съ собой не возмемъ», или «дѣдушка умретъ, ничего съ собой не возметъ» (Даль, 295).

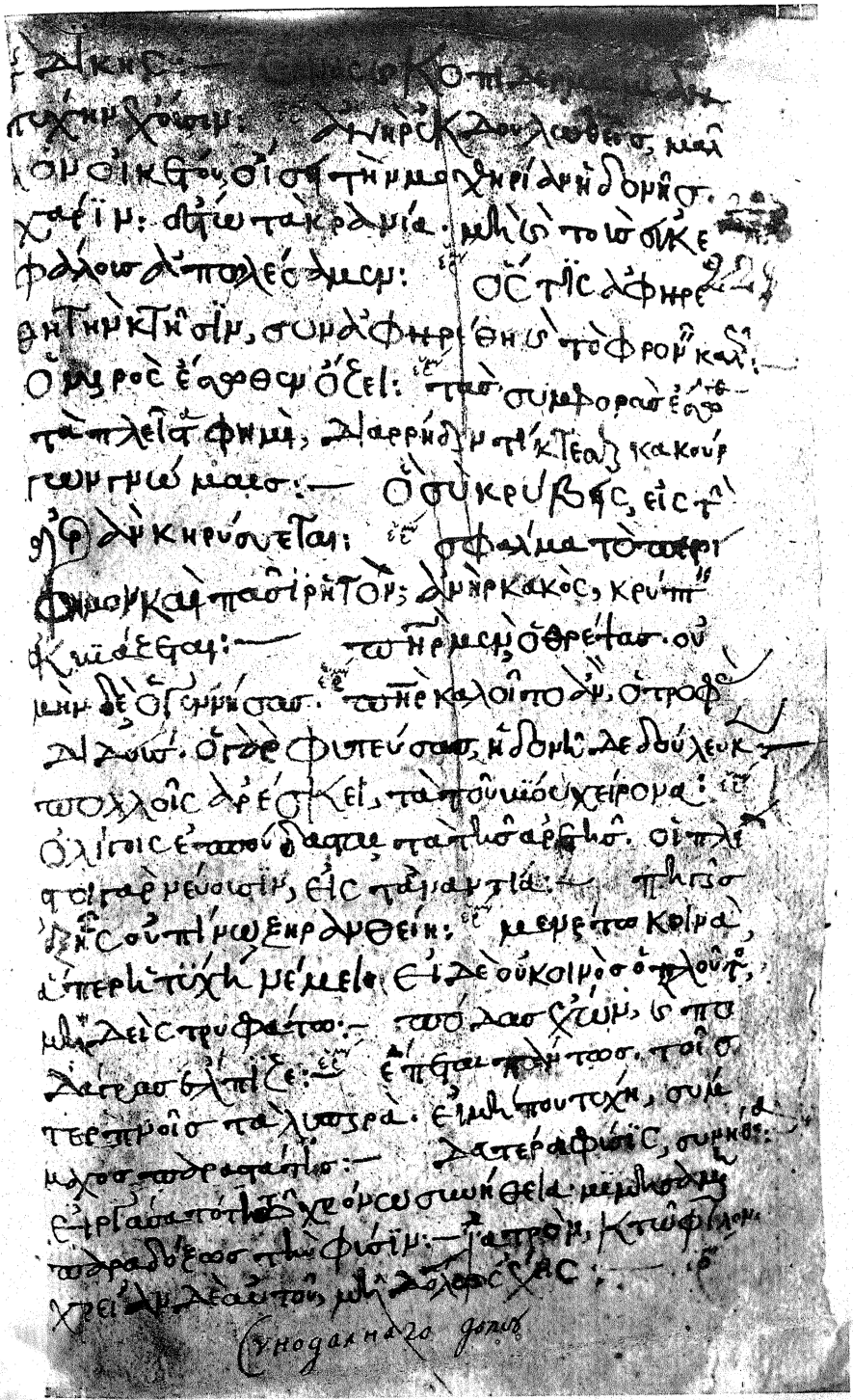
---

*) По Далю (Пословицы, 298) въ Воронежской губерніи «напередъ покойника въ могилу бросаютъ грошъ для выкупа мѣста на томъ свѣтѣ».

Возстановить стихотворный лепетъ эрминевта трудно; можетъ быть, онъ писалъ: *(ἅπαντ᾽) ἁπάξ(ων) οὐδεὶς ἀνθρώπων θνήσκει, ὅπως καὶ αὐτὸς τὴν ἀμετρίαν φεύγῃς*, при чемъ *ἁπάξων* = *ἀπαξόμενος*, secum avecturus, «съ тѣмъ, что возметъ съ собою», а *ἀμετρία* употреблено въ смыслѣ «жадности, любостяжанія».



Дрезденская р-сь 2a 35 (прежде Московская), f. 20 v.



Р-съ Моск. Синод. Библ. 239, f. 228 г.

Академия наук СССР
Институт научной информации
и фундаментальная библиотека
по общественным наукам
99.71